

АДЕЛЬ ХАЙД

История
Ирэн
КНИГА 4 ВЫБОР

Адель Хайд

История Ирэн 4. Выбор

«Литнет»

2024

Хайд А.

История Ирэн 4. Выбор / А. Хайд — «Литнет», 2024

Книга 4 серии История Ирэн (заключительная книга серии) Книга 1 Наконец-то Ирэн едет в Горное княжество. Впереди неизвестность и новые приключения. Найдёт ли Ирэн того, кто встанет рядом с ней и какова будет цена выбора? В книге есть: #Прогрессорство и быт #(не) Чужие дети #Любовный треугольник #Сложные отношения #ХЭЗа обновлённую обложку спасибо большое ShellArt ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ: Установленный системой рейтинг 18+ и дисклеймер являются следствием автоматической проверки текста по «стоп-словам». Алгоритм считывает описания вымышленных магических растений, лечебных снадобий или ядов как упоминание реальных запрещенных веществ. Автор официально заявляет: * Я не пишу о наркотиках и не пропагандирую их употребление. Все описанные в книгах средства являются частью авторского фэнтези-мира. Текст полностью соответствует законодательству и не содержит запрещенного контента.

© Хайд А., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Пролог.	5
Глава 1.	6
Глава 2.	9
Глава 3.	11
Глава 4.	14
Глава 5.	16
Глава 6.	19
Глава 7.	22
Глава 8.	24
Глава 9.	27
Глава 10.	30
Глава 11.	32
Глава 12.	34
Глава 13.	37
Глава 14.	40
Глава 15.	43
Глава 16.	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Пролог.

КНИГА 1 <https://litnet.com/shrt/PW7v>

Ночь, весь дом в поместье Лопатиных погружён в сон и только в одном окне горит свет. Луна, заглянув в это окно увидит сидящую за столом темноволосую женщину, которая что-то пишет на желтоватом листе бумаги.

Это Ирэн Виленская -Лопатина, да, это совершенно точно баронесса Ирэн Лопатина. Но ей важно оставить память о том, кто она была до того, как приняла себя в этом мире.

Меньше года назад Ирина Вячеславовна Лопатина в результате смертельной аварии попала в этот мир. Она никому не говорила про это. Конечно, люди замечали разницу между прежней Ирэн и настоящей, но никто даже не догадывался о том, кто она в действительности.

Уже утром их караван отправится в долгое и опасное путешествие, Ирэн ещё никогда так надолго не оставляла детей одних. Она верила, что всё пройдёт хорошо, но на всякий случай решила написать письмо. Если вдруг, что-то случится, пусть узнают, хотя бы её дети, кто она и откуда пришла.

«Дорогие мои Саша и Танюша. Я пишу вам, потому что мне хочется, чтобы вы, как самые близкие мне в этом мире, узнали, кто на самом деле ваша мама.

Я пришла из другого мира, мира, который ушёл в своём развитии гораздо дальше, чем Стоглавая империя. И я постаралась сделать так, чтоб жизнь в империи стала чище, лучше и, возможно, мне удалось изменить историю этого мира, чтобы она не повторилась так, как это произошло моём мире и моём времени...»

Почему-то стало грустно, Ирэн потрянула головой и распущенные волосы рассыпались по плечам. Ещё какое-то время продОлжила писать, потом свернула бумагу в трубочку, запечатала воском, и спрятала в большую шкатулку.

Загадала:

— Пусть это письмо так и останется нераспечатанным, я сама вернусь и, когда-нибудь потом, спустя много лет, когда дети вырастут, расскажу им кто я и откуда.

Глава 1.

В дороге были уже три дня. Как же жаль, что железная дорога ещё не была построена на Восток.

Но в самом Горном княжестве небольшая железная дорога имела, она шла в объезд перевалов. По этой дороге ездили пока исключительно грузовые платформы, люди в основном добирались через горную дорогу. Потому что по железной дороге требовалось не меньше четырёх дней, чтобы добраться, а через перевал доходили за день. Вот до этой-то дороги и планировали довести фургоны с оборудованием и дальше перегрузить их на платформы.

Кареты и грузовые фургоны все были «посажены» на резиновые шины. Как это бы странно не звучало, но стеклодувы дядьки Антипа сделали без камерную резину.

Находиться внутри кареты было гораздо приятнее, тем более что рессоры уже были изобретены. С собой взяли запас шин, на случай если резина протрётся или потеряется.

Ирэн ехала в карете с Софьей. Иногда к ним подсаживалась княгиня Дадияни, иногда они пересаживались и ехали верхом.

Когда такое происходило, рядом с Софьей всегда находился Давид, а к Ирэн присоединился Морозов.

Караван получился огромный. Так, наверное, только императорские особы со своим двором выезжали. Одного оборудования было восемь фургонов. Для людей тоже понадобилось восемь.

Пелагея, провожавшая их с утра, посмотрев и посчитав, сказала:

— Хорошее число

И перекрестила.

Первую ночь ночевали на заставе, было даже весело. Всё-таки заставы в Стоглавой были достойно оборудованы. Даже для рабочих были комнаты с кроватями, пусть и на шесть-восемь человек. Ирэн с Софьей разместились вместе. Княгиня Дадияни отдельно.

Профессор Шмоль и Гукасов поссорились с Морозовым. Гукасов обнаружил ошибку в оборудовании и попросил отсрочку в неделю. Морозов категорически отказал. Ирэн пришлось вмешаться и спор разрешили тем, что, что дорабатывать будут на месте.

С погодой пока везло, дождей не было и ничего не предвещало. Было уже начало августа, поэтому ехать было комфортно, вечерами даже было свежо.

Вторую ночь ночевали в поле. Мужчины поставили армейские палатки, еду приготовили на костре. Ирэн и Софья смогли оценить армейские навыки их сопровождения. Всё было сделано чётко, быстро и вкусно.

Ирэн засиделась у костра, глядя на пламя, и наслаждаясь тихим присутствием Морозова. Он сидел неподалёку, но так, чтобы видеть Ирэн и когда она зябко повела плечами, то встал и накрыл ей плечи своим камзолом.

И в результате Ирэн не заметила, как исчезла Софья. Обратила внимание на это только, когда собралась идти в палатку

— Якоб, а где Софья? — озираясь и пытаясь разглядеть Софью в темноте импровизированного лагеря, спросила Ирэн

Вот, что Ирэн особенно нравилось Морозове, так это то, что ему не надо было лишних слов, не надо было ничего объяснять.

Морозов вскочил и быстрым шагом двинулся в сторону второго костра, за которым находилась охрана.

Ирэн тоже встала, прошлась вокруг, но ни Софьи, ни князя Дадияни видно не было.

Ирэн вовсе не была против их общения, но здесь в этом мире репутация невесты, за которую она отвечает и везёт её на Кавказ, в Горное княжество, не должна подвергаться сомнениям.

Морозов вернулся

— Вы нашли её, — спросила Ирэн

Морозов отрицательно покачал головой.

— Плохие мы с вами родители, — укоризненно сказала Ирэн, раздосадованная, прежде всего на себя, что отвлеклась и не заметила, как молодёжь исчезла под покровом темноты.

— Не волнуйтесь, Ирэн, — произнёс тихо Морозов, — я послал трёх надёжных гвардейцев проверить

Ирэн подумала, а что будет, если молодых да горячих застукают в неподобающем виде.

— Не надо солдат, — сказала она, давайте мы с вами пойдём их искать.

Морозов улыбнулся:

— Да как же вы по тёмному лесу пойдёте?

— А что если... — Ирэн не смогла подобрать слова

— Не переживайте, я же сказал, что послал доверенных. Эти не проболтаются. Но, если вам будут спокойнее, давайте я тоже пойду, — всё так же, улыбаясь сказал Морозов.

Ирэн кивнула:

— Идите, Яша, я пока посижу возле костра, всё равно не смогу уснуть.

Ирэн присела у костра и снова стала смотреть на огонь и не заметила, как задремала. Всё-таки дорога выматывает, а на свежем воздухе спится хорошо.

Проснувшись Ирэн в палатке, рядом на импровизированной лежанке спала Софья.

Платья на Ирэн не было. Она спала в нижнем платье, которое обычно надевала под дорожное. Дорожные платья она пошила специальным образом, чтобы в них можно было ездить верхом. Юбка у них была сделана таким образом, что при мужской посадке в седле ноги не открывались.

На сундуке, на который было постелено ещё одно одеяло, спала служанка.

Ирэн встала и разбудила девушку.

— Ой, барыня, что же вы так рано встали-то, я сейчас, я быстро, — засуетилась служанка.

— погоди ты, расскажи, как я оказалась в кровати, и кто меня раздел? — Ирэн строго посмотрела на девушку.

— Ой, барыня, сперва пришла Софья Александровна, весёлая, вся раскрасневшаяся, у нас девки такими со свиданок приходят, — сказала и, будто испугавшись чего-то прикрыла рот, — ой, барыня, я вам ничего такого не говорила, нормальная она пришла, а за ней и вас принесли. Барин принёс, главный.

Ирэн продолжала смотреть на служанку, и думала повторить своё вопрос про одежду или уже не надо.

Но до девицы дошло, что барыня не просто так смотрит:

— Ой, барыня, забыла же я сказать. Это я вас раздела, ой, и чудное же у вас платье, юбка на нём словно солнце, я ещё подумала, это же сколько ткани ушло.

Ирэн вздохнула с облегчением:

— Ну хотя бы меня служанка раздела. А вот, что с Софьей. И ведь спит так безмятежно, поганка какая.

И Ирэн вдруг стало смешно:

— Она словно и вправду стала матерью и переживает за непутёвую дочь.

Умылась и обтёрлась влажным полотенцем, с помощью служанки оделась и причесалась вышла из палатки и увидела интереснейшую картину.

Якоб Морозов проводил спарринг с князем Дадияни. На очереди стоял Шейх Али-Мирза, а вокруг собрались охранники и все тих, стараясь не шуметь, шёпотом подначивали бойцов.

Смотрелось уморительно. Ирэн сразу поняла, что приказ был не орать и барыню не будить. Снова стало тепло от такой трогательной заботы.

Ирэн решила не мешать и пошла в сторону палатки княгини Дадияни, строго наказав служанке сразу её найти как Софья проснётся.

Если мужчины спаррингуют, значит время до выезда еще есть. Пусть княжна Обухова поспит немного, а уже потом Ирэн с ней поговорит.

Глава 2.

Княгиня Дадиани тоже уже встала. По внимательному взгляду чёрных глаз Ирэн поняла — знает.

— Как ваше самочувствие, — спросила Ирэн княгиню.

— Вай, Ирэн, — «включила» княгиня бабушку Нино, — совсем ты меня в старухи записала? Я ещё всем вам фору дам и первая приеду.

Ирэн улыбнулась:

— Тогда пойдёмте, княгиня, прогуляемся, там как раз вашего внука уму-разуму учат. Княгиня жёстко взглянула на Ирэн с просило с лёгким кавказским акцентом:

— Что знаешь? Говори.

Ирэн отрицательно покачала головой:

— Ничего не знаю, а вы?

— И я ничего не знаю, видела только как твой Морозов привёл Софью. А за ними как побитый щенок мой внук шёл, — проговорила княгиня

— Кто-то ещё видел? — спросила Ирэн, сделав вид, что не заметила оговорки про «твой» Морозов

— Из моих никто не видел, а если и видел, то молчать будут, мои все кровники, — твёрдо сказала княгиня и Ирэн ей поверила.

Но у бабушки Нино было ещё что сказать:

— Но за девкой следи, нам ещё простыню вывешивать

Пришлось Ирэн проглотить фразу про то, что за внуком следить надо. Это задача девицы себя блюсти, а не мужчины. Но Ирэн решила, и сама поговорить с Давидом. Она всё-таки не чужая этому роду и постарше его будет, имеет право высказать.

Прошла обратно к площадке, на которой мужчины «выясняли» отношения. Увидела, что спарринг закончился все разошлись. Осмотрелась, заметила, что Давид умывается у бочки, а кто-то из солдат ему поливает.

Дождалась, когда парень оденется и позвала его. Когда Давид подошёл ближе, Ирэн тихо сказала, глядя прямо ему в глаза:

— Давид, я не буду говорить, что я расстроена, я только скажу, что ты тоже несешь ответственность за репутацию своей невесты. Настоящий мужчина должен хранить не только свою честь и беречь невесту.

Давид, возвышаясь над Ирэн почти на голову, стоял, склонив эту самую голову и краснел.

— Ты понял меня, Давид? — спросила Ирэн

Молодой князь Дадиани кивнул.

— Вот и хорошо, — улыбнулась Ирэн, — впереди ещё долгая дорога, постарайся быть взрослым.

Подошла к палатке и увидела, что Софья стоит и выглядывает из-за полога.

— Доброе утро, Софья Павловна, — сухо сказала Ирэн.

— Ирэн Леонидовна, простите меня, пожалуйста, — Софья подняла на Ирэн свои огромные голубые глаза.

Ирэн прошла в палатку, присела на лежанку, показала Софье присесть напротив:

— Соня, ты понимаешь, что мы едем на Кавказ, там свои законы, подумай, готова ли ты принять их и жить. Строгие понятия о чистоте и чести.

Софья вдруг замотала головой:

— Но ничего же не было

Ирэн вдруг поняла, что у Сони был только брат, а в этом времени вряд ли кто-то мог девочке рассказать обо всех сторонах брака.

Ирэн подумала: — вот же ввязалась, мамочка

— Соня, что ты вообще знаешь о том, что происходит между супругами.

Конечно, Софья была девушка образованная, но её познания не заходили дальше поцелуев. И Ирэн пообещала, что, когда они сядут в карету она ей расскажет всё, что должна знать девушка, которая скоро выйдет замуж.

Софья же пообещала, что впредь не станет уединяться с князем, пусть и они не сделали ничего крамольного, но злые языки никто не отменял, а Ирэн знала на собственном опыте как могут раздуть из мухи слона.

Из палатки выходили умытые, причёсанные. Ирэн строго-настрого приказала Софье держать нос повыше, и ни в коем случае не изображать из себя виноватую. Пусть и княгиня Дадияни сказала, что все её кровники будут молчать, но на всякий случай лучше перестраховаться.

После завтрака снова распределились по каретам. Ирэн было интересно обсудить с Морозовым, как и где он нашёл «сладкую парочку», но Морозов был занят, отправлял вперед гвардейцев. Чтобы определить, где будет ночевать караван следующей ночью. Всё-таки ночевка в поле мало подходила баронессе и княгиням.

На всякий случай, проезжая мимо деревень, заехали и остановились в одной из них, чтобы закупить провизию и заодно перекусить, уже было время обеда. А в пути, да по ровной дороге аппетит нагуливался быстро.

В дому у старосты им накрыли стол в светлой и просторной горнице.

Ирэн с опаской входила в дом, вспоминая то, что она поначалу видела в своих деревнях. Когда в доме вместе с хозяевами проживал и домашний скот. Хотя это же было зимой, а сейчас уже лето. Но в доме старосты пахло приятно, вкусными пирогами, пол был чисто выметен, окна вырублены довольно большие и два из них даже застеклены.

— Чья же это деревня, любезный, — спросила Ирэн

Староста поклонился и с большим уважением произнёс:

— барона Кайсарова мы

Ирэн не слышала раньше такую фамилию, и была удивлена, когда Морозов спросил:

— Уж не Паисий Сергеевич?

Староста закивал:

— Он, он, кормилец наш, барин-батюшка

Ирэн вопросительно посмотрела на Якоба. Тот с улыбкой разъяснил:

— Герой войны, командовал авангардом казачьего корпуса генерала Краснова, мужа Лидии Артамоновны.

Потом осмотрелся и добавил:

— Вот значит, где осел бравый генерал.

Обратился к старосте:

— А что, может и женился Паисий Сергеевич

Староста закивал:

— А как же, супруга ихняя, матушка-барыня, Варвара Яковлевна

Морозов весело посмотрел на Ирэн:

— Вот у Кайсарова мы и остановимся на ночь. Сейчас разъезд пошлю, пусть предупредят.

Староста снова закивал, видимо радуясь, что не у него ночевать будут

— До ночи как раз и успеете. Давеча вот из ваших, ристократов, тоже проезжал мимо, но не стал заезжать к барону, у меня ночевал.

Ирэн заметила, как моментально преобразился Морозов. Вот только что был расслабленный, и сейчас стал похожим на хищника, взявшего след.

Между тем Морозов взглянул в сторону Ирэн и сидевших рядом с ней Софью, бабушку Нино, профессоров, и сказал, взяв под руку старосту:

— Пойдём, любезный, есть у меня к тебе пара вопросов.

Глава 3.

Во время обеда больше обсуждали дорогу. Ехать оставалось ещё около десяти дней, если останавливаться только на ночлег, и пока многим дорога казалась интересной.

Ирэн поинтересовалась как обстоят дела с сельским хозяйством, староста, уже вернувшийся после разговора с Морозовым, похвастался, что барин у них все новинки отслеживает и у них в деревне есть несколько плугов. За счёт этой новинки землю в этом году вспахали быстро, наружу вышли те слои почвы, до которых обычно не дотягивались и теперь ждут хорошего урожая. Даже посадили овощи. Прямо так и сказал — овощи и горделиво посмотрел на слушающих его гостей. Из чего Ирэн сделала вывод, что овощи, слово для местной культуры новое.

Видя, что гости с интересом слушают, да ещё и задают вопросы, староста разошёлся и даже сказал, что барин их и сам изобретатель.

Потом взглянул на Морозова, поджал губы и заторопился.

Ирэн тоже посмотрела на Морозова:

— Интересно, что он узнал от старосты? Это был Забела или кто-то ещё? Он был один?

После обеда пошли немного прогуляться, сложно было сразу садиться в кареты, после плотной еды. Всё было просто, но вместе с тем очень вкусно и никто не удержался от того, чтобы попробовать всё, что предлагали хозяева.

Вокруг деревни зеленели поля, Ирэн подошла ближе, удивилась, много было капусты, даже огурцов. Сколько бы они ни проезжали деревень до этого, в основном все выращивали рожь или пшеницу, а здесь такие культуры. Староста махнул куда-то рукой:

— Так, барыня, и рожь и пшеничку тоже растим, а здесь в этом году решили посадить овощи. Благодаря плугу-то земелька жирная, что же возможность терять. И глядите-ка какие крупные растут, и ещё крупнее будут. Значитца прав был наш барин.

Ирэн всё больше и больше хотелось познакомиться с владельцем этой земли.

Первую часть пути до поместья барона Кайсарова ехали в карете. После вчерашнего происшествия Софья была притихшая, говорила мало. А вторую часть пути Ирэн предложила проехать верхом.

А что, езда на лошади весьма неплохая тренировка. Конный спорт Ирэн вообще всегда нравился. Помимо того, что лошади одни из самых красивых и гармоничных животных, когда ты просто едешь на лошади, даже шагом, у тебя работают все мышцы, конечно, если ты правильно сидишь. Говорят, что прогулки в седле оказывают положительное воздействие на все процессы в организме человека.

Морозов сразу же оказался рядом и Ирэн «потёрла ручки». Ну любопытно же, что Якоб узнал, да и за Забела Ирэн переживала. Пусть и не было к нему романтических чувств, но она считала его другом.

— Яша, а могу я спросить, что вам рассказал староста? Кто был этот «ристократ», который останавливался в деревне до нас?

Якоб посмотрел на Ирэн и улыбнулся:

— Я знал, что вы спросите.

Помолчал и ответил:

— Я думаю, что это Андрей, но точно не знаю. Он приехал один, закупил провизию, на ночь не остался. Староста говорит, что скорее всего он и его люди ночевали в лесу. Я ходил туда, пока вы смотрели капусту на полях. Всё убрано, по этому навыку это были опытные люди, скорее всего военные. Есть собачьи следы. И... посмотрите, что я нашёл

И Морозов протянул Ирэн небольшую смятую коробочку из-под... косметического мыла с малиновым ароматом. Таким обычно пользовались женщины.

Профессор Шмоль и Софья Штромбель за последнее время сделали много разных экстрактов и малиновый экстракт был очень удачным. На мыло с таким ароматом женщины записывались за три месяца вперёд. Но он безусловно был очень дамским, даже коробочка с двумя красными малинками, нарисованными в форме сердечка, сразу нравилась именно женщинам.

— Ну это ни о чём не говорит, — сказала Ирэн, которой очень не хотелось, чтобы Забела нашли и остановили. Ей казалось, что он делает что-то, что даст ему возможность жить дальше, после того, что произошло в столице.

— Конечно, нет, — улыбнулся Морозов, но Ирэн поняла, что Якоб продолжит изучать ситуацию и, если у них на пути буду встречаться ещё следы, то Яша их соберёт и приложит к расследованию.

Больше они к этой теме не возвращались. Немного поболтали о бароне Кайсарове, владельце этих земель. Морозов улыбался и говорил, что Ирэн понравится и сам барон и его дом.

Морозов очень убеждённо говорил, что барон один из тех людей, которые способны изменить действительность и рассказывал примеры из армейских подвигов барона. К моменту приезда в поместье бароны Кайсарова, Ирэн уже была в предвкушении.

Примерно за пару часов до поместья барона, вернулись гвардейцы, которых Морозов отправлял, чтобы предупредить барона о том, что к нему едут гости.

Один из солдат подъехал и сообщил:

— Якоб Александрович, барон очень обрадовался, узнав, что вы едете, они вас ждут

К большому поместью барона Кайсарова подъехали уже в сумерках. Ирэн поразились сколько земли принадлежит барону. Сравнила с землями отца. Ей, чтобы доехать до своей самой дальней деревни нужно гораздо меньше времени, чем они потратили от деревни, в которой они останавливались на обед до поместья.

Дом у барона был большой и Ирэн, глядя на этот красивый в своей простоте дом, снова подумала о том, что надо бы начать строиться. Но, наверное, уже в этом году не успеет, даже, если из Горного княжества они вернутся в сентябре, как планировалось, вряд ли успеют построить и отделать дом до начала зимы. А зимы здесь о-о-о какие крутые. И отчего-то она вдруг вспомнила как в первый месяц своего пребывания в этом мире чуть не замёрзла и не обморозилась. Спасибо Каргузову и удаче.

Ирэн впервые видела в Стоглавой идеально устроенный и ухоженный французский парк.*

*(*Французский парк Регулярный парк или геометрический парк: парк, имеющий геометрически правильную планировку, обычно с выраженной симметричностью и регулярностью композиции. Характеризуется прямыми аллеями, являющимися осями симметрии, цветниками, партерами и бассейнами правильной формы, стрижкой деревьев и кустарников с приданием посадкам разнообразных геометрических форм.)*

Вдоль дорожки были высажены туи, между туями были высажены кусты. Чуть в глубине, похоже, что был устроен лабиринт. Ирэн сразу же захотелось по нему погулять.

На красивой отсыпанной красной гранитной крошкой дорожке, ведущей к дому, на равном расстоянии друг от друга стояли три фонтана и около каждого рисунок кустарников и туй менялся, образуя идеальный квадрат, по сторонам которого стояли лавочки, а в укромных уголках прятались статуи прекрасных дев, похожих на греческих нимф. Вдоль дорожки стояли фонари и сейчас часть из них уже горели, создавая совершенно сказочный вид.

Дорожка с фонтанами прямой стрелой вела к дому. Дом был очень лаконичен, длинное прямоугольное здание, выстроенное буквой П. «Ножки» у П были короткие

Окна на всём фасаде были прямоугольной формы, все окна были стеклянными. Вход был похож на вход в греческий храм, портик и высокие колонны. Красиво смотрелась, поднимающаяся к основанию колонн, лестница.

Дом был белым, от ворот было не видно, это мраморная отделка или какой-то камень, покрытый краской.

Ирэн понравилось, что кареты поехали в объезд французского парка. От ворот вела объездная широкая дорога, тоже отсыпанная красной крошкой, но на ней не было фонтанов, зато по краям тоже стояли фонари.

Возле входа, внизу лестницы стоял высокий черноволосый мужчина, рядом с ним тоже высокая, Ирэн даже сказала бы статная, с пшеничной косой вокруг головы, женщина

При виде Морозова лицо мужчины озарилось искренней радостью.

Морозов спешил и мужчины обнялись. Ирэн не слышала, что они говорили друг другу. Видела только, что барон широко улыбался и что-то говорил, обращаясь уже к стоящей рядом женщине.

Морозов подбежал к карете, в которой сидела Ирэн и открыв дверцу, помог выйти ей и княжне Софье, за их каретой подъехала карета княгини Дадияни, которой помогал выйти внук, с тоской поглядывая в сторону невесты.

Морозов подвёл Ирэн к хозяевам:

— Вот, Паисий, знакомься, это Ирэн Леонидовна Лопатина

Ирэн сдержанно поклонилась, протянула руку

Хозяин прекрасного поместья взял руку, поцеловал, по этикету, не касаясь губами кожи:

— Кайсаров Паисий Сергеевич, а это моя супруга Варвара Яковлевна

— Мне очень приятно, — совершенно искренне ответила Ирэн, — в дороге Якоб много про вас рассказывал, но я даже не представляла, что бывают такие красивые сочетания архитектуры и сада.

Барон Кайсаров с гордостью сказал:

— Сад, это заслуга Варвары Яковлевны, без её участия такой бы красоты не было.

После Ирэн представила Софью, как свою подопечную, затем к ним подошли Дадияни и знакомство продолжилось.

Наконец, барон пригласил всех в дом, где их уже поджидали слуги, которые проводили всех в выделенные комнаты.

Внутри дом был ещё красивее. Не так мощно и богато, как когда-то Ирэн видела у князя Мещерского, но тоже очень достойно.

Часть стен была покрашена, часть задрапирована и только часть была отделана природным камнем. Внутри дома тоже было много колонн и росписи.

После того, как гости освежились, всех пригласили к ужину и вот за ужином во время разговора и прозвучало то, что Ирэн никоим образом не планировала здесь услышать, как минимум ещё лет пятьдесят.

Барон Кайсаров действительно был изобретатель и работал он над изобретением ...электричества.

Когда барон узнал кто такая Ирэн, то долго не мог прийти в себя, что ему так повезло. Он сказал:

— Вы знаете, я про вас слышал и уже даже хотел ехать в Никольский, я хочу изобрести «молнию», но каждый раз что-то идёт не так.

Ирэн посмотрела на Якоба.

Готов ли он задержаться на день или два. Ирэн даже не предполагала, что кто-то в Стоглавой может работать над таким изобретением. И ей вдруг очень захотелось вспомнить, всё, что она знала об электричестве, и помочь Кайсарову воплотить задумку в жизнь

Глава 4.

Завтракали с утра на террасе. Она была расположена на втором этаже дома с внутренней стороны, откуда был вид на пруд, в котором жили лебеди. Вот там хозяева и накрыли завтрак.

После ночи в шикарной кровати, настоящей ванны перед сном и с утра, Ирэн чувствовала себя счастливой. Сперва она расстроилась, что у Кайсарова нет детей, а потом заметила, что Варвара Яковлевна ходит немного «уточкой», а под юбками виден небольшой животик.

Супруга Кайсарова была значительно его моложе, лет на десять, наверное, но в нём было столько энергии, что этой разницы просто не было заметно. Ирэн всё-таки уговорила Морозова задержаться. Хотя ей достаточно было бы сказать, что ей надо и Якоб бы согласился, не задав ни одного вопроса.

Ирэн это чувствовала, но не хотела злоупотреблять.

После завтрака Варвара Яковлевна забрала с собой Софью, княгиню Дадияни с внуком и они пошли смотреть лебедей.

А Ирэн, пригласив профессоров Шмоля и Гукасова, вместе с бароном Кайсаровым, и в неизменном сопровождении Морозова и Али-Мирзы, прошли в его лабораторию.

У барона Кайсарова и лаборатория была выстроена с таким же размахом, как и весь дом.

В лаборатории работа кипела. Судя по тому, что пришедших гостей встретили недружелюбным взглядом, главным был невысокий плотный мужчина с седыми волосами, отчего было сложно определить его возраст. Хотя лицо у него было круглое и моложавое.

Видимо, это было нормальное явление, потому что барон Кайсаров, не обращая внимания на недовольный вид мужчины, расплылся в улыбке и громогласно произнёс:

— Знакомьтесь, Василий Владимирович Петров, это наш «ловец молний», мы работаем вместе

Что-то кольнуло в памяти Ирэн, когда она услышала имя, но здесь «недружелюбный» Василий Владимирович заметил профессора Гукасова и круглое лицо его преобразилось, став ещё моложе, благодаря искренней улыбке. И он неожиданно сильным приятным баритоном воскликнул:

— Павел Осипович, какими судьбами! Тебя же из университета не вытащишь?!

Гукасов за пару шагов преодолел расстояние и обнял сурового «ловца молний»:

— Вася, а я всё думал, куда ты пропал? А у тебя здесь вот что, значит

Повернулся к Ирэн:

— Ирэн Леонидовна, перед вами светило физико-химической науки Стоглавой империи. Вася, а это самая гениальна женщина империи, знакомься, Ирэн Лопатина

И у Ирэн в голове «щёлкнуло», конечно, Василий Петров, гениальный российский физик, основоположник российской электротехники, открывший электрическую дугу. Она во все глаза смотрела на человека, который в её реальности первым сделал мощную электрическую батарею.

— Интересно, — думала она, — где в своих исследованиях он находится сейчас и не помешает ли она этому светлему уму, или, наоборот, может быть и в её мире, был кто-то, кто подтолкнул прогресс. Не просто же так на определённом витке истории всего за двадцать-тридцать лет, произошла первая промышленная революция. Может и там были попаданцы?

По всей видимости пауза затянулась, первым отреагировал барон Кайсаров:

— Какой маленький мир, все друг друга знают

И уже, обращаясь к Василию Петрову сказал:

— Василий Владимирович, покажете нам своё хозяйство, мы, в общем-то для этого и пришли

Помимо Петрова в лаборатории работали ещё три человека. Они все испытывали разные пути получения электроэнергии или «молнии», как они здесь её называли.

Первый способ был, конечно, самый древний и самый смешной. Лаборант занимался тем, что на разной скорости вращал небольшой отёсанный кусок эбонита и янтаря, пытаясь получить электричество.

Второй способ был гораздо ближе к первым открытиям получения электроэнергии. Использовалась кислота и металлические пластины с проволокой.

Ирэн пока не была готова, при всех говорить о том, что здесь никто не знает или наоборот, возможно Петров знает. Ей хотелось сначала присмотреться и понять насколько люди здесь уже знают понятие электричества.

Поэтому она только спросила:

— А какие пластины вы используете?

Но это был очень правильный вопрос. Потому что оказалось, что проблема в эксперименте возникла, и что они пока что использовали пластины из одного материала. И, конечно же, Ирэн не удержалась и «посоветовала» использовать одну пластину из свинца, а другую из меди*.

*(*На самом деле первым в создании гальванического элемента был итальянский учёный Алессандро Вольта, который в 1799 году опустил в банку с кислотой две пластинки — цинковую и медную — и соединил их проволокой. После этого цинковая пластина начала растворяться, а на медной стали выделяться пузырьки газа. Вольта предположил и доказал, что по проволоке протекает электрический ток. Так был изобретён «элемент Вольта» — первый гальванический элемент.)*

Василий Петров сначала нахмурился, услышав совет, прозвучавший от женщины, пусть и охарактеризованной Гукасовым как гениальная. Потом шагнул к своим лаборантам и после первых же минут, прошедших после замены пластины, учёные «пропали».

Теперь Ирэн не сомневалась, что, встав на верный путь и здешний Петров изобретёт и свою батарею и электрическую дугу. А вот Вольту, если он здесь родился, придётся уже быть вторым.

В гостеприимном доме барона Кайсарова они пробыли ещё день. И это был знаменательный день в истории Стоглавой. Потому что уже на следующее утро на прекрасную террасу, где снова был накрыт завтрак ворвался Василий Петров, волосы у него были всклокочены, скорее всего учёный не спал всю ночь. Ирэн даже стало неловко на короткое время, но это чувство быстро прошло.

Потому как учёный, подбежав к столу и схватив чью-то чашку, не разбираясь чью, выпил её залпом и произнёс, обращаясь при этом только к Ирэн:

— Ирэн Леонидовна, это потрясающе, мы получили его

Из-за стола вскочил Али-Мирза, Морозов, Кайсаров

Ирэн увидела, что Варвара Яковлевна не очень обрадовалась тому, что завтрак так неожиданно прервали и предложила Петрову сначала позавтракать, а потом всем вместе пойти и полюбоваться на эксперимент.

— Василий Владимирович, — тихо сказала Ирэн, если вы его получили, то оно уже никуда не денется, поверьте

Петров вздохнул, но присел к столу, судя по выражению его лица, он готов был делать всё, что бы сказала ему Ирэн.

Заметил это и Морозов и подумал:

— Ну вот, всё, как всегда, где бы она не появилась, всё переворачивается вверх дном, а все вокруг готовы сделать всё, что она скажет. И я в первую очередь.

Глава 5.

Поместье барона Кайсарова

Ирэн вместе с Петровым и профессорами снова ушли в лабораторию. Учитывая, что Али-Мирза от них не отходил, Морозов решил пока остаться и переговорить с бароном

Задержавшись на террасе, где слуги убирали завтрак, Морозов повернулся, чтобы заговорить с бароном, но тот неожиданно начал первым:

— Яша, оставь мне её, ну хотя бы ещё на недельку, я потом сам отвезу Ирэн Леонидовну в Горное княжество.

Морозов начала смотрел ошарашенно, потом громко рассмеялся:

— Паисий, ты что, ты подумал, что это я еду в Горное и везу с собой Ирэн Лопатину?

Снова зашёлся в приступе смеха Морозов

— А разве это не так? — удивление в голосе Кайсарова было совершенно искренним
Морозов грустно улыбнулся:

— Это она едет в Горное княжество, а я только сопровождаю её. Поэтому то, что она прислушивается ко мне, исключительно вежливость с её стороны.

— А как думаешь, она сможет задержаться? — не успокаивался Кайсаров

Видя, что Морозов не торопится отвечать, он стал горячечно говорить:

— Яша, ты пойми, мы уже год бьёмся над этим, а здесь раз, и за сутки Петров делает больше, чем за всё прошедшее время. Давай уговорим её, прошу тебя. Дорога длинная, пусть остановится, передохнёт, уют я обеспечу, посмотри какая вокруг красота.

Морозов смотрел с террасы, как возле пруда супруга Кайсарова вместе с Софьей и в сопровождении княгини Дадиани с внуком кормили лебедей и думал о том, что как было бы здорово, если бы Ирэн была такой же, хотя, если бы она была такой же, то он вряд ли бы выбрался из завшивевшего Ханидана.

Грустно усмехнулся своим мыслям, взглянул на удивлённо смотрящего на него Кайсарова, который не мог понять отчего Морозов, то молчит, то улыбается, и сказал:

— Нет, Паисий, эту женщину не остановить, но ты можешь попробовать.

Конечно, Ирэн не приняла предложение барона, хотя ей очень понравилось у него в гостях.

Уютный дом, прекрасный сад, в перерыве между экспериментами в лаборатории Ирэн, взяв с собой Софью, всё-таки прошла садовый лабиринт.

Но дома ждали дети, и надо было ехать в Горное, потому что, если они задержатся, то начнётся осень и обратно добираться будет уже проблематично, а может вообще придётся ждать зимы, когда наступят морозы и по дорогам снова можно будет ездить.

Задержавшись ещё на день, Ирэн написала программу экспериментов для Петрова. Нужно было ввести понятие силы тока и напряжения.

Ирэн, сама постоянно путаясь, чтобы не написать Вольты или Амперы, указала Петрову на возможность измерить потенциал и количество. Она не стала писать формулы, они были бесполезны для этого мира. Ирэн решила, что надо задать направление, а, если не получится, ну что же, значит кто-то другой сделает это открытие, на основе того, что пару дней зада сделал Петров.

По сути, вместо Вольтова столба в этом мире появился столб Петрова. Дальше всё должно было начать развиваться очень быстро.

Ирэн намекнула ему, что надо сделать, чтобы получить большую батарею*.

*(*В 1803 году физик Василий Петров создал самый мощный в мире вольтов столб, составленный из 4 200 медных и цинковых кругов и развивающий напряжение до 1700 вольт.*

С помощью этого прибора ему удалось открыть такое важное явление, как электрическая дуга, применяемая в электросварке; а в армии стал применяться электрический запал для подрыва пороха.)

В последний вечер перед отъездом Ирэн, неожиданно оставшись в лаборатории один на один с Петровым, рассказала ему о том, что при определённых условиях при помощи тока создаётся магнитное поле, и его можно использовать для передачи сигнала на расстояние. Василий Владимирович слушал её так, будто бы он был маленьким мальчиком, а она рассказывала ему сказку.

Перед отъездом Ирэн написала письмо Виленскому, где рассказала про открытие Петрова, про то, что надо срочно выпускать привилегию и «столбить» изобретение пока другие страны не вышли на верный эксперимент. На всякий случай попросила через Шувалова разведать, кто ещё в мире занимается подобными исследованиями.

Москов. Кремль

— Серж, ну хватит уже, ты мне нужен здесь, Забела сорвался, теперь ты, — в голосе императора звучало раздражение, — только-только все наши законы и реформы начали, наконец-то, получать подтверждение Совета. Я рад, это очень большое достижение.

Виленский слушал, насупившись. Накануне он получил письмо от Ирэн. Да, из письма он понял, что можно не волноваться, она бы не стала лгать.

Как бы она ни изменилась, в этом она осталась постоянной. Честной и искренней, если бы она имела романтические отношения с Забелой, она бы не стала его жалеть, так бы и написала.

Всё, чем Ирэн сейчас увлечена, это её дела. И как верно он поступил, что стал ей рассказывать про то, чем занимается. Хотя, конечно, пришлось заново переписать письмо, в котором по привычке просто написал о том, что всё хорошо.

Но в одном он был уверен, он чувствовал, что не зацепил её. Так по-дурацки всё получилось в столице, не успел, не усилил напор и что, снова он занимается делами империи, а женщина, которая ему нужна, едет одна в Горное княжество. Хотя нет, не одна, с ней Морозов. А что, если...

— Серж, ты меня вообще слушаешь? — вот теперь император точно был раздражён

— Прости Алекс, задумался, — спокойно ответил Виленский, — повтори, пожалуйста, что ты сказал

— Я сказал, что понимаю, про то, что всем нужна стабильная семья, но ты уверен, что у тебя с Ирэн получится склеить разбитое. Всё-таки между вами много всего, — неожиданно терпеливо повторил император

— У нас сын и...дочь, — проговорил Виленский с небольшой заминкой

— Ага, дочь, как две капли воды похожая на графа Балашова, — неожиданно зло прозвучало от императора

Но он имел право сказать правду не только потому, что был императором, но ещё и потому, что был другом.

Виленский промолчал

Тогда император спросил:

— Почему ты тормознул иск графини Балашовой. Это бы многое решило. Девочка получила бы графский титул и признание законнорождённой дочери погибшего графа.

Виленский поджал губы и посмотрел на друга:

— Это понимаешь ты, понимаю я, но как объяснить это матери?

Промолчал и добавил:

— Она не простит

Император усмехнулся:

— Тогда придумай, как сделать так, чтобы девочка осталась её дочерью, но в то же время получила то, что предлагает Балашова.

Виленский задумался:

— А ведь правда, почему бы и нет

Глава 6.

Ирэн в отличие от Софьи очень мало общалась с супругой Кайсарова. И по дороге, пока ехали в карете с большим интересом послушала историю их встречи.

Софья восторженно рассказывала, что Варвара сильно любит своего мужа и сравнивала их знакомство с тем, как у них с Давидом завязались отношения.

В конфликте, который был с Понзским княжеством, Паисий Кайсаров командовал пехотным корпусом, какую-то крепость удерживал в осаде, был сильно ранен, а Варвара Яковлевна, в девичестве Ланская, будучи фрейлиной императрицы, вместе с другими фрейлинами работала в лечебнице, куда привезли раненого генерала. Она его выходила, но он... не сделал ей предложение, он попытался уехать, заявив, что для такой красавицы он слишком стар и изранен.

Она поехала за ним, и была с ним до конца этой маленькой войны, вернулись они уже женатые.

Ирэн, слушая Софью, вздыхала, так вдруг захотелось романтики, чтобы вот так же свист пуль, кругом скачут враги, а ты любишь так, что тебе всё равно

— Ирэн Леонидовна, Ирэн, — Софья, видимо уже не в первый раз звала Ирэн

— Да, Соня, прости, что-то я замечталась, твой рассказ подействовал. Такая красивая история, — улыбнулась Ирэн

Софья явно довольная тем, что Ирэн понравилось, ещё раз повторила:

— Ирэн Леонидовна, давайте прокатимся верхом, погода такая хорошая.

Ирэн, высунувшись из кареты, попросила одного из гвардейцев передать, что дамы желают проехаться верхом.

Вначале они спокойно ехали, лошади легко рысили лишь ненамного опережая караван. Вдруг лошадь под Ирэн странным образом занервничала, потом стала подбрасывать вверх круп, Ирэн попыталась её успокоить, но кобыла, обычно спокойная, ещё раз подпрыгнула так, что Ирэн еле удержалась и с ржанием понесла.

Вслед за Ирэн сорвался Морозов, опережая его с гиканьем поскакали горцы и всё было бы хорошо, если бы не поваленное дерево, кобыла скакнула, но ей не хватило высоты, и она ударилась ногой о лежащее на земле бревно, и стала падать. Ирэн поняла, что, если ничего не сделать, то кобыла её раздавит и в последний момент, выдернув ноги из стремени, она сжалась и скатилась с крупа.

Через пару секунд открыла глаза, над ней спешили горцы, подошёл Морозов, присел на корточки.

— Ирэн, где болит? — встревоженно спросил он

— Я н-не знаю, — продолжая находиться в позе эмбриона ответила Ирэн

— Я сейчас возьму тебя на руки, — проговорил Морозов, — если вдруг где-то появится острая боль сразу говори.

А Ирэн больше всего боялась, что боль не появится. Не дай бог остаться инвалидом с перебитым позвоночником.

Морозов аккуратно взял Ирэн на руки, Ирэн с облегчением ощутила тёплые мужские руки на спине и под коленями, попыталась шевельнуть ногой и поняла, что нога болит и болит сильно

— Нога, — тихо, чтобы не вызвать ни у кого панику, сказала Ирэн, и уточнила, — правая нога.

Пока Морозов нёс её, Ирэн спросила:

— А что с кобылой?

Морозов хмуро ответил, что кобыла сломала обе передние ноги.

У Ирэн выступили слёзы.

— Не плачь, там были горцы, она не мучилась, — сказал Якоб

А сам подумал о том, что под седлом у несчастной кобылы нашли тряпочку, пропитанную неизвестным составом, а под тряпочкой у кобылы был ожог, поэтому-то спокойная всегда лошадь вдруг понесла. И кто же это? Народу в караване много, как найти того, кто это сделал?

Морозов отнёс Ирэн на небольшую полянку, там уже соорудили лежанку, куда её и посадили. Две служанки с помощью солдат быстро натянули ткань, чтобы скрыть Ирэн от посторонних глаз.

— Я взгляну? — спросил Якоб

— Да, — Ирэн подумала, что никакого подтекста здесь и быть не могло, все видели, что она действительно упала.

Хорошо ещё одна служанка принесла ей шаль. Во время падения рукав платья оторвался и Ирэн оказалась с открытым плечом и расцарапанной о ветки рукой

Рядом с Ирэн также была Софья и княгиня. Она подумала о том, что идея взять доктора была неплохой, но она её так и не успела додумать пока они ещё были в Никольском, и в результате теперь Яша Морозов будет её лечить.

Но Якоб только посмотрел на ногу, аккуратно сняв сапог и сказал, надо искать лекарку или травницу из местных, похоже на ушиб, они такие лечить умеют.

Встал, позвал кого-то из гвардейцев и что-то ему сказал. Повернулся к ожидавшим дамам и произнёс:

— Поедем потихоньку, отправил разъезд до ближайшей деревни, если там есть лекарка, там и остановимся.

Ирэн устроили в карете, под ногу подложили короб, накрытый одеялом. Ирэн надеялась, что это всё же ушиб, очень бы не хотелось получить перелом, да ещё и здесь вдали от уездных городов.

Вскоре Морозов заглянул в дверцу кареты и сообщил, что через десять вёрст будет большая деревня, там есть лекарка. Но если она не понравится, то ещё через пятнадцать вёрст будет небольшой городок, там наверняка найдут доктора.

Ирэн понимала, что к этой деревне они доберутся в сумерках, а уж к городу так и вообще в ночи. Поэтому кивнула Якобу:

— Хорошо, Яша, поедем к лекарке, народная медицина иногда творит чудеса

К тому моменту, когда доехали до деревни, Ирэн уже не знала, как положить ногу, очень хотелось просто лечь, находиться в сидячем положении было сложно.

— Видимо ещё ушиб на спине, — поставила себе диагноз Ирэн, — иначе отчего так сложно сидеть, а с ногой ещё и не встанешь

Карету с Ирэн сразу подвезли к дому лекарки. Дом был поменьше, чем у старосты, но вполне просторный. Решили, что Ирэн и Софья останутся ночевать здесь, Морозов оставил охрану, а остальных распределят по деревне.

Лекарка представилась Марией. Она не была похожа на деревенскую жительницу, но на прямой вопрос Ирэн не ответила. Просто сказала, что да, родилась она не в деревне, но так сложились обстоятельства, что выбрала она такую жизнь и теперь живёт здесь. А ещё на руке у лекарки красовался браслет из чёрного серебра. Ирэн это отметила как-то машинально.

Лекарка своё дело знала. Осмотрела Ирэн профессионально и оставила диагноз. К счастью, у Ирэн был ушиб с небольшим растяжением.

Лекарка приложила холодный компресс с какими-то листьями, потом осмотрела спину Ирэн и там намазала какой-то мазью, в виде кашицы, затем обернула чистой тканью.

Через некоторое время Ирэн почувствовала, что спину начало печь. Испугавшись, что это может быть аллергическая реакция, всё-таки гомеопатия не такая уж и безобидная вещь как многие думают, и очень часто оказывается, что организм не готов к тем или иным растительным субстанциям, Ирэн позвала лекарку:

— Мария, вы можете подойти, мне что-то не комфортно, жжётся

— Так и должно быть, — ответила Мария, — там в составе травки, которые вызывают прилив крови к сосудам и за счёт этого усиливается способность заживления. Даже ожоги можно вылечить. Вот недавно привезли мне женщину. У неё лица почти не осталось, такой был сильный ожог, а три дня поделали травки и рубцы начали уменьшаться.

Что-то Ирэн показалось странным в том, что сказала лекарка и она, не отдавая себе отчёта зачем, спросила:

— А кто привёз?

Мария посмотрела на Ирэн удивлённо, но ответила:

— Не знаю, может муж, а может брат.

Ирэн показала на браслет из чёрнёного серебра на руке у лекарки:

— Это вам он подарил?

Та схватилась за браслет, испуганно ответила:

— Да, он, а что-то не так, вроде бы он богат, или это не его браслет?

— Нет, что вы, — успокаивающе сказала Ирэн, — с браслетом всё в порядке, просто кое-что проверила.

Глава 7.

Утром отёка на ноге почти не было, но лекарка порекомендовала Ирэн пока побережётся и несколько дней не нагружать ногу. Ушиб на спине практически прошёл. В дорогу лекарка дала запас мази, чтобы ещё один-два раза намазать.

Ирэн заметила, что с утра браслета на руке Марии не было. Что-то вчера её напугало в вопросах. Но Ирэн подумала, что может оно и к лучшему, ей почему-то не хотелось пока рассказывать о том, что она узнала.

Пока мысль была, что возможно это Забела и, что обожжённая женщина, это княжна Мещерская. Ирэн не думала, что Забела предаёт, скорее он пытается ужиться с собственной совестью. И решила, что не будет ему мешать.

До границы с Горным княжеством оставалось несколько дней. Сама граница шла через горный перевал, говорили, что дорога там узкая, но достаточная для верховых. Небольшие кареты тоже можно взять с собой.

Посередине перевала была деревня, где планировали, остановится на ночлег, если не успеют пройти за день.

Ирэн обратила внимание, что возле неё, княжны теперь всегда одни и те же люди. Если Якоб не может сам находиться возле её кареты, то вместо него карету сопровождает Али-Мирза или князь Дадиани. На одном из привалов, когда Якоб помогал ей выйти из кареты, она спросила:

— Якоб, я что-то не знаю, почему вы усилили мою охрану и охрану княжны?

Морозов смутился, явно не ожидал, что Ирэн задаст такой вопрос, но ответил:

— Да, вы верно заметили, возле вас всегда только те, кому я могу доверять полностью.

Ирэн сразу сообразила:

— Лошадь ведь не просто так понесла?

Якоб покачал головой:

— Вы снова поражаете меня свои умом.

Улыбнулся и продолжил:

— Да, под седлом была тряпица с кислотой. Смешавшись с потом, она разъела кожу и от боли лошадь понесла.

Глаза Ирэн увлажнились.

Якоб, заметив это, сказал:

— Вам нечего бояться, скоро я найду, кто это сделал, а пока вас охраняют те, кому можно доверять

Ирэн грустно сказала:

— Мне так жалко бедное животное, лошадь же не виновата

И Якобу захотелось прижать Ирэн к себе, но вокруг были люди и эти условности мешали ему выразить то, что он чувствовал.

Ирэн сама уткнулась головой ему в грудь, и он услышал тихий всхлип и стоял как дурак, не зная имеет ли он право обнять её. Потом всё-таки положил руку на плечи, поразившись насколько они хрупкие, ему показалось, что он может одной только ладонью закрыть её узкую спину.

Через какое-то время, Ирэн подняла лицо и посмотрела на Морозова:

— Простите, и спасибо

Пошла к ожидавшей её Софье, которая в отдалении о чём-то разговаривала с Давидом, а Якоб остался стоять, не понимая, что ещё сдерживает его, чтобы присвоить эту женщину себе.

Как получилось, что эта женщина выжила?

Человек сидел и ломал голову, что ещё можно сделать. Убивать невесту ему запретили, надо было её опорочить, но с ней всегда была эта женщина, которую все называли Ирэн. Вокруг неё всегда была охрана. И у него был только один шанс. Он с трудом пробрался к лошадям. Конюхи его видели и если кто-то из них вспомнит, что он ходил рядом, то страшный человек Морозов сразу поймёт кто причастен к покушению.

Человек хотел жить, но понимал, что если он провалит задание, то может не возвращаться в княжество. А если он пойдёт дальше, то его убьёт Морозов или его кровники.

Решать надо было до того, как они начнут переход.

Человек любил играть в азартные игры. Собственно, на этом он и попался, когда получил это поручение, которое сперва показалось ему весьма лёгким. Подумаешь, подстроить смертельную ситуацию для хрупкой женщины, да ещё и в дороге, проще простого.

Но всё изначально пошло не так. Поэтому сейчас человек тоже решил доверить свою судьбу случаю. Люди не меняются и часто не учатся даже на своих ошибках. Человек подбросил монетку и загадал:

— Выпадет «орёл» пойду на перевал, другая сторона, останусь здесь

Когда он разжал кулак на ладони лежала монета с изображением орла, сидящего на куполах.

Судьба решена, он идёт на перевал и теперь ему надо избавиться не только от Ирэн, но ещё и от Морозова.

Глава 8.

На день задержались перед тем, как начинать подниматься в гору. Тяжёлое оборудование и сопровождение оставили до прихода поездных платформ.

Часть людей тоже осталась для сопровождения и погрузки. После отправки оборудования они тоже должны были идти через перевал.

Ирэн спросила у княгини Дадияни, почему они не ездят на поезде, это же безопаснее. Оказалось, что нет. Расстояние до границы очень большое и часто подвергается нападению со стороны Ширванского ханства.

— Много людей погибло, Ирэн, — вздохнув сказала княгиня, — поэтому грузы отправляем, а люди идут через перевал.

— Но через перевал, наверное, тоже опасно? — Ирэн почему-то представляла себе этакий серпантин с обрывами

— Нет, — ответила княгиня Дадияни, — летом безопасно, если, конечно, не будет бури. Но местные знают. Мы спросим и пойдём.

Первую часть пути преодолели быстро, сначала дорога была достаточно пологая и ни люди, ни кони сильно не уставали.

Всем даже нравилось. На дороге умещалась небольшая повозка или карета, если ехать верхом, то можно было ехать по двое.

Вокруг были деревья и в целом создавалось ощущение, что все просто на прогулке.

Для Ирэн и Софьи, после происшествия с лошадей Ирэн, теперь лошадей запрягали либо Морозов, либо Али-Мирза, либо Давид Дадияни. Поэтому можно было не волноваться, что с лошадей что-то случится на узкой дороге.

Так за разговорами, наслаждаясь горным воздухом преодолели первую часть пути. Дальше дорога сужалась и появились те места, которых Ирэн боялась больше всего, часть дороги шла вдоль обрыва. Перед такими местами надо было спешиваться и вести лошадь на поводу.

Княгиня Дадияни и её люди не в первый раз шли по этой дороге. Княгиня посоветовала Ирэн послушать, что скажет проводник и просто выполнять эти инструкции.

— Всё будет хорошо, уже к вечеру будем в княжестве. Переночуем в приграничной деревне и через полдня доберёмся до княжеского дворца. Увидишь, какие там у нас купальни, — сказал княгиня и мечтательно подняла глаза вверх.

После небольшого привала всех выстроили в одну линию, впереди пустили повозки, потом выстроились те, кто ехал верхом, первыми ехали горцы, за ними люди Морозова, перед Ирэн ехал князь Дадияни, перед которым ехала Софья, сзади ехал Морозов. Их отряд растянулся на значительное расстояние.

По ощущениям Ирэн, так они проехали ещё пару километров. Лошади уставали гораздо быстрее, потому что подъём был круче и скорость значительно сократилась.

До места, где можно было сделать привал, оставалась ещё пара километров и идти их предстояло пешком тем, кто мог. Ирэн тоже хотела спешиться, но из-за ноги, долго идти не смогла.

Ирэн заметила, что горцы всё чаще смотрят вверх и хмурятся. Один из них спешил и, аккуратно пройдя мимо Ирэн, подошёл к Морозову, что-то сказал.

Ирэн стало страшно.

Она не слышала, о чём они говорили, но увидела, как Морозов кивнул. Вроде бы ничего не изменилось, просто все те, кто шёл пешком, давая возможность лошадям отдохнуть, снова поехали верхом.

Внезапно стало прохладно, подул ветер, Ирэн подняла глаза вверх и ей стало ещё страшнее. Вместо голубого неба там были низкие серые облака.

Снова мимо неё пробежал горец. И теперь он услышала, потому что он попытался перекричать шум от ветра:

— Мы не успеем, — кричал он Морозову, — надо искать возможность переждать

— Где? — крикнул Морозов

Ирэн тоже подумала, глядя на узкую тропу, что если это буря, то переждать они её смогут только лёжа на земле, вжавшись в неё и молясь о том, чтобы не сдуло.

От одной только мысли об этом Ирэн затошнило от страха.

Она сидела вполоборота, с ужасом глядя на Морозова. Тот поймал её взгляд и спросил у горца:

— Сколько мы успеем пройти?

Тот посмотрел вверх и сказал:

— Полверсты возможно, буря ещё не придёт, но начнётся дождь.

— Тогда идём, — сказал Морозов, — надо уйти от обрыва подальше.

Дальше всё было очень плохо. Их отряд, не жалея лошадей стал двигаться по тропе. Вскоре, как и обещал горец пошёл дождь. Впереди что-то произошло, все остановились. Морозов спешился, подошёл к Ирэн, помог ей слезть с лошади.

Дальше события начали развиваться очень быстро. Горцы начали уводить лошадей, оставляя лишь минимальную поклажу. Ирэн, Софья и княгиня Дадияни стояли, прижавшись к скале, пока мимо них шли лошади. Карету и повозки разгрузили и перевернули так, чтобы потом за ними вернуться.

Подошёл Морозов и сказал:

— Никто не ожидал бури, говорят, что такое бывает, но теперь нам придётся идти пешком

Посмотрел на Ирэн:

— Ирэн, вы сможете?

Ирэн кивнула, а что оставалось делать.

Морозов продолжил:

— Будем идти пока не появятся признаки бури, сколько пройдем, главное уйти подальше от пропасти. Там уже закрепимся и переждём.

Подошли мужчины, и всем женщинам выдали вырубленные здесь же из деревьев палки.

Подъём по скользкой от воды горной дороге был очень тяжёлым, если бы не Морозов и периодически сменяющий его Али-Мирза, Ирэн бы уже несколько раз упала и скатилась бы в пропасть.

Когда в очередной раз остановились отдохнуть, к Морозову подошёл один из доверенных гвардейцев и что-то сказал.

Лицо Морозова стало жёстким

У Ирэн не было сил спросить, что случилось, но Морозов сам рассказал:

— У нас пропал один из охранников.

Ирэн испуганно спросила:

— Неужели он сорвался?

— Хорошо бы, — произнёс Морозов совершенно неожиданную в данной ситуации фразу.

Немного передохнув, поплелись дальше, нога у Ирэн болела всё больше, и она шла всё медленнее. Вот уже все, кто шёл позади, обогнали их с Морозовым.

Ирэн очередной раз споткнулась и из глаз брызнули слёзы, такая боль пронзила щиколотку.

Ирэн осела на землю:

— Прости Яша, больше не могу

Морозов помог Ирэн устроиться подальше от края тропы, сам сказал:

— Подожди, сейчас сбегая за плащами, и мы будем устраиваться здесь

Ирэн откинула спину на каменную стену скалы, и запрокинула голову вверх, прикрыв глаза.

Вдруг рядом с ней рухнул камень. Она испуганно шарахнулась в сторону и на то место, где она сидела, рухнул ещё один, Ирэн откатилась и поползла, стараясь укрыться от камнепада, но понимала, что возможно это бесполезно.

Но так уже мы устроены, мы будем бороться до последнего вздоха, чтобы жить, особенно если есть ради чего или кого. Ирэн было ради кого жить.

Она ползла вниз по тропе, по которой они так долго поднимались, а сзади падали и падали камни.

Глава 9.

Ирэн уже не чувствовала рук, она не знала сколько она уже ползёт. Было очень страшно. В какой-то момент она вдруг поняла, что камни больше не сыпятся сверху.

Она устало остановилась и нашла в себе силы повернуться назад. Тропа тёмная, размокшая уходила вверх и Ирэн подумала о том, что теперь ей не забраться.

Нога болела, она была вся грязная и мокрая, ладони были ободраны.

Внезапно ужас сковал её:

— А как там Яша, успел ли укрыться?

Вдруг представила, что он мог погибнуть и сделалось так тоскливо, что захотелось завывать.

— Нет! Нет! Он жив! Она даже думать не будет, что может быть по-другому.

Ирэн не знала, кто бы ещё мог сравниться с Морозовым, по силе, ловкости и уму. Разве что Забела, но у того ещё и наглость зашкаливала. Почему-то Виленского она в роли забияки или воина не могла представить, хотя он ни в чём не уступал, разве, что был чуть постарше.

Ирэн слабо улыбнулась, вспомнив наглого графа:

— Где-то он сейчас, неужели спас Софью Мещерскую? Скачет, наверное, а рядом бежит верный Батыр.

Мысли разбегались и несмотря на то, что было мокро и холодно Ирэн почувствовала, что начинает засыпать. Это была реакция организма на стресс.

Ирэн очень надеялась, что за ней придут, она же недалеко уползла, даже учитывая, что иногда она проскальзывала по несколько метров вниз. Успокаивало только, что в этом месте не было обрыва, а дорога была пошире и кроме скал здесь были деревья. Возле одного из них Ирэн и сидела, прислонившись спиной.

Но время шло, а никто так и не приходил. Ирэн снова начала отгонять мысли о том, что могло случиться непоправимое и решила сама попробовать дойти.

Палку свою она потеряла и стала искать что-нибудь, что можно использовать для помощи в подъёме. Немного в отдалении увидела, что ветка одного из деревьев сломана, и подумала, что сможет доломать. В сапоге у Ирэн был специальный карман, в котором она всегда носила небольшой булатный кинжал, сейчас он был как нельзя кстати.

Но до этого дерева ещё надо было добраться. Ирэн решила не вставать, ей пока не хотелось наступать на ногу, которая только что немного успокоилась

Потратив, наверное, полчаса, Ирэн, наконец-то, удалось доползти до сломанного дерева. Но сил на то, чтоб отломать палку уже не было. Она прислонилась спиной и постаралась восстановить дыхание.

Не в характере Ирэн было сдаваться и стиснув зубы она начала подпиливать своим кинжалом ветку снизу, куда могла дотянуться.

Два раза кинжал выскальзывал из мокрых рук, но, наконец, ей удалось отпилить палку. Ирэн была почти счастлива.

Потратив ещё некоторое время на то, чтобы отрубить мелкие ветки, Ирэн с трудом поднялась, чувствуя себя древней старухой. Всё тело болело, да ещё начало саднить горло.

Ирэн стала подниматься по тропе, несколько раз поскользнулась, упала, размытая дорога так и норовила утащить её вниз. Но она упорно шла вперёд.

Через некоторое время Ирэн преградила путь скала, которой здесь, прямо на дороге, точно не могло быть. Ирэн рукой дотронулась до этой скалы и поняла:

— Никто не придёт, единственную тропу завалило, и я осталась одна здесь, а они все там.

Горная тропа. Час назад от описанных выше событий

Морозов с ужасом смотрел как огромные куски скалы и грязь падают на то место, где он оставил Ирэн. Он ринулся туда, но сзади его схватил Али

—Пусти, пусти меня! — кричал Морозов. Плащи, которые он нёс, чтобы укрыть Ирэн и переждать непогоду выпали из его рук.

Морозов пытался вырваться из железной хватки ханиданца, но тот держал крепко.

— Ты ничем не поможешь ей, если погибнешь, — кричал Али, пытаясь перекричать гул камней и ветра.

Но Морозов не слышал его, мужчины упали и по скользкой размокшей от воды грязи их стало сносить в сторону обрыва.

— Держись, брат, держись, — кричал Али, пытаясь упереться ногами, но продолжая съезжать.

Наконец, обезумевший Морозов пришёл в себя, увидел, что их с Али грязевым потоком несёт прямо в обрыв и тоже начал пытаться удержаться. Сзади послышалось:

— Лови

И на Морозова упал кусок верёвки. Он схватил его и намотал на руку, другой рукой ухватил за воротник, уже почти отчаявшегося Али-Мирзу. Али почти сразу же перехватил Морозова за руку.

Теперь вся надежда была на того, кто находился на другом конце верёвки.

Некоторое время верёвка была без движения, Али, достав кинжал пытался воткнуть его в каменистую землю тропы.

Через несколько минут, которые Морозову показались вечностью, он почувствовал, что верёвка натянулась и их стали потихоньку подтягивать вверх.

Вскоре он сам и ханиданец уже смогли подняться. Спасителем их оказался молодой Дадани и ещё два горца. Но Морозов понял, что именно Давид несколько минут один держал верёвку, на которой почти висели два здоровых мужика.

Он подошёл и обнял его:

— Спасибо, Давид

Повернулся и с тоской посмотрел на кучу камней и земли, перекрывшей тропу, высота была примерно десять метров, но насколько широкой была эта скала, никто бы не мог сказать.

Подошёл к ней, потрогал руками, дошёл до обрыва, посмотрел вверх. Ударил ногой, достал кинжал, опробовал воткнуть его в эту кучу из грязи и камней.

Потом повернулся к стоявшим за ним Али и Давиду:

— Я пойду туда

Никто не решился его отговаривать. Давид дал ему верёвку, один из горцев протянул несколько металлических крюков.

Морозов нашёл плащи, который выпали у него из рук, привязал их на спину.

Крюков было мало, поэтому двигался он медленно. Каждый раз казалось, что сейчас эта скала развалится под ним и он полетит в пропасть.

Сколько времени заняло это восхождение он даже не мог представить, к тому моменту, когда Морозов добрался до вершины, дождь уже кончился, но начало темнеть.

Стоя на вершине, он попытался всмотреться вниз, чтобы увидеть хоть какие-то признаки того, что Ирэн жива, а не осталась погребена под толщей камней. Он гнал от себя эти мысли.

— Она жива, — словно молитву повторял про себя Морозов, — бог, если ты есть, сделай так, чтобы она была жива. Я всё сделаю, я, если надо, то откажусь от неё, пусть только она будет жива.

Он начал спускаться вниз, один раз чуть не сорвался, но удалось зацепиться за крюк, только вот ладонь разодрал в кровь.

Повиснув на скале, Морозов, как мог, перевязал куском рубахи ладонь и продолжил спуск.

Наконец-то нога его оказалась на твёрдой земле.

Он развернулся и стал всматриваться. В наступающих сумерках, между деревьями, которые покрывали эту часть горной дороги, уже мало что можно было разглядеть. Тогда он крикнул:

— Ирэн, Ирэн! Вы здесь?

Прислушался, ему послышался слабый отклик. Он прошёл ещё немного и увидел её. Она сидела, держа в руках большую крючковатую палку и слабо улыбалась.

Вдруг лицо её исказилось от ужаса, и она хрипло крикнула:

— Сзади

Морозов не успел обернуться, только подставил руку, краем глаза заметив блеск металла в руке нападавшего. Кто-то навалился на него со спины, пытаясь ещё раз нанести удар кинжалом.

Дорогие мои!

Читаю все ваши комментарии словно книгу! Спасибо вам огромное за такие потрясающие отклики!

Постараюсь завтра тоже сделать две проды, потом пара дней будет сложных, смогу делать только один раз в день, может в какой-то день задержу допоздна.

Не обижайтесь :))

С любовью

Ваша Адель

Глава 10.

Он не знал, что больше подстегнуло его, выражение страха на лице любимой женщины или злость, которую он испытал, понимая, что обвал, дело рук того, кто сейчас пытается довершить начатое.

И адреналин выплеснулся в кровь Морозова такой дозой, что у нападавшего просто не осталось шанса. Одни резким движением, не замечая, что из раненой руки течёт кровь, Морозов провёл захват, которому его когда-то научил наставник с острова Ше*. При этом сломав нападавшему сразу обе руки. Бросил орущее тело перед собой. Хотел ещё сломать ему ноги, но потом решил, что это он сделает, если тот ему ничего не захочет рассказывать.

*(*Остров Ше – здесь островное государство очень похожее на Китай)*

Оставив нападавшего валяться ничком, подбежал к Ирэн:

— Ты не испугалась?

Ирэн замотала головой, потом закивала, потом схватила Якоба за руки и уткнулась лицом. Подняла голову, увидела, что по одной руке течёт кровь и прохрипела:

— У тебя кровь.

Пока перевязывали руку, нападавший пришёл в себя и попытался встать. Якоб, к тому времени уже снял со спины плащи, которые, кстати, спасли ему жизнь, потому что во время подъёма они съехали, и когда кинжал должен был воткнуться Якобу в печень, он проскочил по касательной, тем более что Якоб успел подставить руку.

Он постарался укутать Ирэн и сказал:

— Заткни уши, мне надо допросить эту мразь

Ирэн схватила Якоба за руку:

— Все живы?

Он кивнул.

Ирэн облегчённо закрыла глаза. И нет, она не стала закрывать уши. И не потому, что ей очень хотелось услышать, как орёт человек, который второй раз покушался на неё, а потому что она понимала, что Якобу тоже не просто и хотела хоть так разделить с ним это бремя.

Но криков не последовало. Вскоре Якоб вернулся хмурый.

Присел рядом с Ирэн и тихо сказал:

— Это родня горной невесты Дадиани наняла, причём, судя по всему, женская часть. Потому что не убить хотели, а опорочить.

Ирэн не понимающе смотрела.

Морозов продолжил:

— А ты гарант безупречности. Не будет тебя всё бесполезно. Проехала девица через всю империю в компании мужчин, какая из неё княгиня?

— Да, весело нам будет в Горном княжестве, — сказала Ирэн и закашлялась

— Замёрзла? — Морозов спросил, и сам же ответил:

— Ну, конечно, ты же вся мокрая

— И грязная, — добавила Ирэн

— И грязная, — улыбнувшись, согласился Морозов, который тоже извалялся в грязи не меньше, чем Ирэн

Ирэн тоже улыбнулась и снова закашлялась

— Ты сможешь идти? — озабоченно глядя на Ирэн спросил Якоб

— Я попробую, — неуверенно ответила Ирэн, пока, не понимая, что за план у Морозова, она же видела, что там не пройти. Но он же как-то прошёл?

Оказывается, у Морозова был план, что он взбирается и втягивает Ирэн. Но у них ничего не получилось, у Ирэн соскальзывали руки, а у Морозова рабочая была только одна рука. Между тем стемнело.

— Ты подождёшь меня? — спросил Морозов, решив пойти один и провести помощь

Ирэн кивнула, но при этом смотрела так, что он понял, что не сможет оставить её здесь одну. Такая безысходность была в этих глазах, что он понял, она останется, но ей будет очень плохо.

— Пойдём утром, — сказал он

И услышал вздох облегчения.

Якоб помог Ирэн сесть удобнее, завернул в плащ.

Разжёл костёр. Да-да, спички в латунной коробке не промокли и уже скоро, весело потрескивая сырыми ветками, в центре небольшой полянки горел костёр.

Ирэн снова закашлялась. Тогда Якоб, смущаясь и опуская глаза предложил просушить платье, хотя бы немного.

Уже скоро Ирэн сидела у костра, завернутая в плащ, под которым оставалась только нижняя сорочка, а её платье и рейтузы сушились над костром на ветках.

Хотелось есть и попить чего-нибудь горячего, но увы, это было недоступно.

Зато Морозов, увидев, что она продолжает покашливать и ёжится, ни говоря ни слова, просто сел рядом и обнял её.

Пригревшись, Ирэн наконец-то смогла позволить себе прикрыть глаза и немного поспать. Рядом был Якоб и она чувствовала себя в безопасности.

А утром Якоб не смог её разбудить.

Глава 11.

Ирэн вся горела. Якоб осторожно поцеловал её в горячий лоб и положил на землю, подложив ей под голову свою куртку.

Платье Ирэн почти просохло, но как одеть её, Якоб себе не представлял.

Буря и гроза закончились, ощутимо потеплело, и на небе всходило солнце. Якоб решил пойти, снова попробовать взобраться на завал, и привести помощь.

Но когда он подошёл к завалу с него уже спускались Али, Давид и с ними ещё двое солдат.

Увидев Якоба, Али воздел руки к небу и что-то пробормотал. Потом обнял своего почти что брата.

А Якоб подумал, что сегодня ночью все боги получили много молитв.

Давид, хотя и не поднимал руки вверх, тоже обнял Якоба, и радостно сказал:

— Я рад, что ты жив. А как Ирэн Леонидовна, ты нашёл её? Что с твоей рукой?

Морозов коротко рассказал про Ирэн, про охранника, про то, кто его нанял.

Спросил Давида:

— Ты знаешь семью Леониди?

Давид помрачнел и кивнул, глухо сказал:

— Дочь главы рода Леониди прочили мне в невесты. Не думал, что они пойдут на такое. Где этот шакал?

— Я не мог оставить его в живых, прости, Давид, — сказал Морозов

Дадииани кивнул, принимая.

Давид сказал, что они с той стороны начали разбирать завал. Работа идёт медленно, много камней и они почти что слеплены грязью, но у горцев есть способы делать это быстро. Возможно, что уже к вечеру будет узкий проход, через который можно будет пронести Ирэн.

— Я не смог её разбудить, — сказал Морозов, — она вся горит, она не может ждать до вечера.

Тогда решили сделать носилки и попытаться перетащить Ирэн на руках. План был хорошо, но Морозов не мог пустить их к ней, пока она не одета.

— Надо привести служанок, — сказал он, — пошлите ребят кого покрепче, Ирэн Леонидовну надо одеть, мы не можем нести её просто завернутой в одеяло.

Давид пошёл отдавать распоряжение. Али-Мирза задумчиво посмотрел на Морозова:

— Ты женишься на дохтар ханум?

— Я бы хоть сейчас, — сказал Морозов, — но захочет ли она?

Потом увидел удивлённый взгляд Али и понял, что подумал друг:

— Нет, Али ты всё не так понял, у неё платье было мокрое, она его сушила, а потом заснула и теперь нужен кто-то чтобы помочь одеть.

После того как горцы привели служанок, раскрасневшихся от страха и от того, как близко им пришлось прижиматься к мужчинам, дело завертелось.

Девушки споро одели Ирэн и даже сами переложили её на носилки. Якоб сам закрепил её так, чтобы даже, если носилки перевернутся, она бы не выпала оттуда. Поднимать их собирались в виде люльки.

Двое крепких горца залезли наверх и скинули оттуда верёвки. Внизу Якоб сам привязал оба конца к носилкам, ещё раз всё проверив. Ещё двое полезли наверх чтобы подстраховать.

Морозову хотелось быть одновременно и там, и здесь. Он практически не дышал, пока не услышал условный сигнал, что спуск тоже прошёл без благополучно.

К тому времени как разобрали проход в завале и прошли на ту сторону, начало темнеть. Но на той стороне их ждали радостные новости.

Княгиня Дадиани приготовила свой чудодейственный отвар, которым уже поила Ирэн после «мистического сеанса». Жар у Ирэн спал, и она пришла в себя.

Горное княжество. Монастырь Гареджа.

Забела стоял и смотрел на развалины монастыря. Получается, что он зря проделал этот путь? Куда теперь? Сколько ещё он сможет прожить в небольшом охотничьем домике на скале? Либо он не успеет, и она бросится со скалы вниз, либо она устроит пожар и на этот раз, и он может сгореть в этом огне.

Он так рассчитывал, что здешние монахини ей помогут, а он сможет вернуться в Москов.

Забела стал обходить развалины и попытался пройти к одной из сохранившихся башен. Когда он зашёл внутрь, то увидел, явные следы того, что здесь кто-то живёт. В дальнем от входа углу из камней была собрана самодельная печка, рядом стояла кровать, сколоченная из обломков.

Вдруг из-за спины раздался голос:

— Кто ты? И зачем пришёл в эту обитель скорби?

Забела обернулся, позади него стояла монахиня, на ней было монашеское одеяние, ряса, подвязанная верёвкой, ноги её были босы. В руках она держала корзинку, в которой лежали какие-то овощи или грибы

— Я приехал в монастырь, — сказал Забела

Монахиня тяжело вздохнула, прошла мимо графа, присела на кровать и принялась разжигать печь

Забела, поняв, что его не выгоняют, тоже подошёл ближе к монахине:

— Что случилось?

— Видишь? Нет больше монастыря. Месяц назад напали ширванцы, всех моих сестёр убили, а детей увели с собой, — снова тяжело вздохнув сказала монахиня

— Детей? — удивлённо переспросил Забела

— Да, — кивнула монахиня, — здесь при монастыре был приют, дети лучшие лекари души, особенно сироты

— Ты же тоже кого-то привёз? — неожиданно спросила монахиня

— Д-да, привёз, она совсем плохая, сына потеряла, жить не хочет, — тоже вздохнув сказал Забела

— Ещё месяц назад я бы сказала, оставляй, а теперь, мне, видишь, — и монахиня обвела рукой вокруг себя, — самой не справится.

— А если я помогу? — Забела подумал, что вполне может организовать строительство храма. Вспомнил про «белый камень» Ирэн.

Ирэн. Как будто это было в прошлой жизни, судьба Мещерских разделила его жизнь на до и после.

— А детей? Детей тоже вызволишь? — спросила монахиня, не дав графу уйти в самокопание.

— Надо будет и детей вызволю, — кивнул Забела

— Тогда приводи её, завтра с утра, — сказала монахиня.

И Забела выдохнул, всё-таки всё было не зря. Теперь он сможет поехать навстречу Морозову и Ирэн.

Глава 12.

Из-за бури пришлось ещё одну ночь провести в горах. По темноте решили не идти, опасно, да и устали все после бессонной ночи. Зато горцы с помощью янычар и гвардейцев разобрали завал, да ещё и по новой укрепили тропу в узких местах.

У Ирэн ночью снова был жар, но в беспамятство она больше не проваливалась. Кашель был сильный, но боли в груди не было, и Ирэн с облегчением подумала, что воспаление не пошло на лёгкие, значит есть шанс отделаться «лёгким испугом».

Верхом она, конечно, ехать не могла, слабость была страшная, поэтому было два варианта: добраться до широкой части верхом с кем-нибудь или идти пешком.

Но из-за ноги, которая после такого ужаса всё ещё болела, пешком Ирэн идти не смогла.

Долго решали, как и что, пока Морозов, которому надоело, что дамы никак не могут решить, как соблюсти все правила, не посадил Ирэн на свою лошадь, сам запрыгнул следом и обняв её руками, державшими повод, сказал всем:

— Этикетом можно пренебречь во время войны и в случае смертельной опасности. Поехали.

Ирэн благодарно прижалась к надёжной груди своего спасителя и скоро глаза сами закрылись, и, измученная последними событиями и болезнью, Ирэн задремала.

Примерно через час тропа начала расширяться и вскоре уже стала походить на дорогу, которая была в начале их восхождения. Здесь уже можно было пересаживаться в карету.

Морозову не хотелось будить Ирэн и вообще не хотелось отпускать её. Но он понимал, что, когда они подъедут к приграничным деревням, этикет должен будет «вернуться». Не ездят женщины, прижавшись к груди мужчины, если только он не её муж.

Поэтому, в последний раз осторожно опустив лицо, легко, почти не касаясь прижался щекой к темноволосой головке, покоящейся на его груди, и прошептал:

— Ирэн, просыпайтесь, пора

Спешился сам, помог спуститься Ирэн и уже скоро, Ирэн посаженная в карету дремала, привалившись к жёсткой стенке, сожалея, что больше не едет на лошади вместе с Морозовым.

Все были грязные и уставшие. Непросто им далась эта поездка. Зато радостной новостью для Ирэн стало, что кроме наёмника, покушавшегося на её жизнь, больше никто не погиб.

Сначала хотели остановиться в одной из деревень, просто чтобы привести себя в порядок, прежде чем ехать в княжеский дворец. Но, к удивлению, многих, против была бабушка Нино, которая сказала:

— Вай, домой едем, какая разница какие мы, чистые или грязные, главное, что живые.

И все с ней согласились. Но, если бы они знали, что ждёт их в княжеском дворце, то, возможно, приняли бы другое решение. По крайней мере Софья Обухова и Ирэн.

Никто не знал, что в княжеский дворец съехались гости со всего княжества. Каждый род счёл своим правом прислать своих представителей, и не просто представителей, а незамужних дочерей, и сопровождение, с ними приехали их братья и отцы.

Если бы бабушка Нино заглянула в свою любимую купальню, то она бы сильно удивилась, сколько людей принимали очистительные процедуры каждый день. И ведь не выгонишь, сплошь древние роды. А все древние роды хоть как-то, но друг с другом повязаны пусть дальним, но родством.

А самым неприятным было то, что среди гостей была «невеста» Давида, Тереза Леониди, приехавшая в дом «жениха» с братьями и большим отрядом вооружённой охраны.

Вот в такой дом, возвращалась бабушка Нино и ехали все остальные.

Но ни Ирэн, ни княгиня Дадияни не знали, что их ждёт в княжеском дворце. И когда, потрёпанный в дороге караван, подъехал ко дворцу, то выяснилось, что во дворцовых построй-

ках нет места, чтобы разместить оборудование, людей и солдат. Лучшие комнаты уже заняты, и дворцовые слуги сбиваются с ног, чтобы обслужить всех собравшихся.

Всем прибывшим очень хотелось вымыться, поесть и отдохнуть, но в текущих условиях это была почти не выполнимая задача.

Конечно, встречать их вышел сам князь Дадияни старший. Первым делом обнял мать, потом обнялся с Морозовым, строго взглянул на сына, прошёлся колючим взглядом сначала по Ирэн, и только потом заметил Софью.

Некоторое время «буравил» её взглядом, видимо, только что догадавшись, что из двух женщин только одна полностью подходит под описание невесты, которое он получил от своего осведомителя из столицы.

— Ну что ж посмотрим, — подумал князь, — раз привёз невесту, значит мальчишка повзрослел, а если повзрослел, то готов и отвечать за свои решения.

Орден на сыне он заметил, и был горд за него. Что всего двадцать два года, а он принял на себя командование целым корпусом и дождался прибытия старшего командира, жизнь которому он тоже спас.

Сам князь смотрел на невесту сына, которая казалась ему совсем девчонкой, и продолжал думать:

— Ну и как теперь его, всего такого важного, наказывать по-отцовски. Ещё и невесту в дом привёз, да из славянского рода. Именно поэтому съехались все роды княжества, как же — «посмотри князь, наши невесты получше будут». Да ещё все с братьями приехали как бы лезгу* не затеяли.

*(*Лезга(выдуман.) ритуальная драка для выяснения отношений, возможна со смертельным исходом)*

Бабушка Нино, как и всегда, не стесняясь в выражениях, заявила:

— Вай, сынок, что ты такое устроил, во что наш дом превратился? Надеюсь, что моё крыло никто не занял?

На что Дадияни старший, усмехнувшись сказал:

— Мамо, а это не я, это вы устроили, потому что привезли невесту, и теперь все хотят поздравить нас.

Софья, которая стояла рядом вместе с Ирэн, уловив в словах князя скрытый подтекст, засобиравлась что-то ему сказать, но Ирэн её остановила.

Усталость и эмоции не лучший советчик для репутации построения отношений.

Наконец-то все приветствия были «получены и выданы», и Софья с Ирэн, словно маленькая команда, возглавляемая бабушкой Нино, как можно быстро пошли к покоям княгини Дадияни. Потому что увидели, как начинают сползаться ко входу во дворец многоуважаемые гости, чтобы взглянуть на тех, кто прибыл и кого ждали всем княжеством.

Настоящая цель приезда Ирэн, конечно, не оглашалась.

В своём крыле княгиня имела шесть комнат, и которых три выделила Ирэн и Софье.

Когда Ирэн, всё ещё покашливая и похрамывая подошла к окну, улыбка сама засияла на её лице. Покои княгини находились на втором этаже, но поскольку сам дворец стоял на холме, то из окна открывался потрясающий вид.

Под окнами дворца шумело море, тихо накатывая волну за волной на пологий берег.

Пока Ирэн любовалась на море, служанки организовали горячую воду. Да-да, совместно обещанной купальни лохань с водой.

Но Ирэн так хотелось помыться, что она не стала обращать на это внимание. Надо было смыть с себя не только грязь дороги, но и болезнь, и жуткий стресс, когда Ирэн боялась, что Якоб погиб, а она не выберется.

Чистая и умиротворённая, Ирэн сидела в комнате одна, столик поставили перед окном и Ирэн любовалась на море. Одета была в домашнее платье, пила чай и чувствовала себя почти

счастливой. И совсем не ожидала, что дверь откроется, и без стука и приглашения, в комнату войдёт красивая девушка.

Внешность у девушки была кавказская, чёрные прямые длинные волосы, тёмного цвета глаза, казавшиеся почти чёрными, тонкая фигурка, одета она была в длинное, тёмного почти чёрного цвета закрытое платье.

Ирэн удивлённо уставилась на беспардонную девицу и мысленно начала перебирать варианты.

От пришедшего ей в голову стало не по себе. Но Ирэн дала девице шанс исправить первое впечатление, поэтому просто смотрела на гостью, не собираясь начинать разговор.

Наконец девица не выдержала и заговорила первой, представилась:

—Княжна Леониди, Тереза

Пока Ирэн безуспешно пыталась вспомнить, знает ли она Терезу или нет, дверь в её комнату снова распахнулась и в неё влетела Софья со словами: «Ирэн я такое узнала!».

Но, похоже, что только Ирэн и Софья не знали, кто такая княжна Леониди, а вот княжна знала к кому идёт и кто сегодня приехал во дворец. И пришла именно к Ирэн, но увидев Софью, не сдержалась и некрасиво ткнув пальцем в княжну, заявила:

— Разлучница.

Потом повернулась к Ирэн и приказным голосом произнесла:

— Пусть она уйдёт, говорить буду только с вами.

Глава 13.

Знала Ирэн таких вот разбалованных и оттого не видящих «берегов» девиц.

И в прошлой жизни с такими приходилось сталкиваться, ещё когда она только выпустилась из института и устроилась на первую работу, несладко ей пришлось бы, не научись она ставить на место таких вот девочек.

— Тереза говоришь? — произнесла Ирэн холодно, сделала паузу, дав возможность девчонке осознать, что она не права, но до восточной красавицы, похоже, не доходило.

Тогда Ирэн встала, и указав на дверь, примерно тем же жестом, что Тереза указывала на Софью, всё также холодно произнесла:

— А теперь, Тереза, выйди за дверь, и зайди как положено.

Девушка замерла, словно памятник самой себе, от удивления даже рот раскрылся. Но довольно быстро она взяла себя в руки

— Эт-то вы мне? — удивлённо спросила

— Конечно тебе, выйди, постучи и жди, когда тебе дадут дозволение войти, — голос Ирэн всё больше напоминал булатный клинок, звучал так, что можно было порезаться.

Повернулась к застывшей Софье, которая по сравнению с высокой, смуглой, яркой Терезой Леониди, казалась маленькой и почти прозрачной девочкой.

Но Ирэн знала, что впечатление это весьма обманчиво. И была уверена, что сейчас Софья Обухова застыла не потому, что испугалась и шокирована. Она, наверняка, уже разрабатывает планы по тому, как вывести восточную красотку из строя. Чтобы она не мешала счастью Давида и Софьи. Это Ирэн в Софье и нравилось.

В её мире была такая поговорка или девиз «никогда не сдаваться». Ирэн его почему-то запомнила вместе с картинкой, на которой лягушку пытается проглотить цапля, а та двумя лапами пережимает длинную шею птицы, отказываясь «проглатываться».

Сама Ирэн пронесла этот девиз и через свою прошлую жизнь, не сдаваясь даже в самых сложных ситуациях, и живёт с этим девизом и в этом мире.

Ирэн была уверена, что и Софья такая же. Только она ещё и крайне уверена в себе, как любая «маленькая женщина», которую боготворила мужская половина семьи и, которая никогда не знала отказов.

Тереза Леониди развернулась и медленно пошла к выходу из комнаты.

Ирэн подозвала служанку и прошептала ей, чтобы вышла вслед за Терезой и передала той, что «госпожа отдыхает и принять прямо сейчас не может, но как сможет, то пошлёт к ней служанку».

Крик Терезы с непередаваемыми словами они с Софьей услышали почти сразу.

Софья восхищённо смотрела на Ирэн.

— Ирэн, как ты её!

— Да уж, мастер класс «как быстро заводить врагов» прошёл на отлично, — подумала про себя Ирэн, а вслух сказала:

— Это очень плохо, что она здесь, нам с тобой надо обсудить это с бабушкой Нино.

Потом вспомнила, что как раз по приходу нахальной Терезы, Соня прибежала, потому что хотела что-то рассказать.

— Соня, а что ты мне хотела рассказать? — спросила Ирэн

— Так я тебе и хотела рассказать, что здесь находится девушка, считающая, что она была невестой Давида, — весело ответила Софья, — но теперь ты и сама её увидела

— Ох Софья, нам с тобой надо бы местные обычаи изучить, сейчас я пошлю узнать, может ли нас бабушка Нино принять, — Ирэн понимала, что спокойной жизни здесь пока не будет.

Непонятна позиция отца Давида, почему съехалось столько гостей, что надо сделать, чтобы все «закрыли рты» на наследника Дадияни. У него есть невеста и это Софья, всё, всем пока.

Бабушка Нино пришла сама.

— Вай Ирэн, я слышала, как кричала Тереза Леониди, — смеясь с лёгким кавказским акцентом проговорила княгиня Дадияни, — ты хотя бы знаешь, что она кричала?

Ирэн отрицательно покачала головой.

— Ну и хорошо, — сказала княгиня Дадияни, — и не надо тебе знать, дурочка она малолетняя.

Княгиня тоже села напротив окна и мечтательно проговорила:

— Люблю этот вид, море, оно такое бескрайнее, каждый раз разное и потрясающе красивое. Как тебе, Ирэн?

Ирэн, тоже устроившаяся обратно возле своей чашки с чаем, подтвердила:

— Я тоже люблю море, и готова смотреть на него вечно

— Зачем звали? — обмен любезностями закончился и бабушка Нино, как всегда, была прямолинейна

Ирэн взглянула на неё так, чтобы княгиня поняла, что разговор будет серьёзный, потому что им с Софьей крайне некомфортно. Получается, что, как будто их втянули в игру, а памятку с правилами выдать забыли, и они словно слепые котята тыкаются в надежде куда-то выйти. Ирэн совершенно точно такая ситуация не устраивала.

— Нино, расскажи, что происходит, что нам надо знать и как всё это прекратить, — подзывая Софью, чтобы та села рядом, спросила Ирэн.

Княгиня рассказала, что есть такой обычай, и это обычное явление, когда объявляется невеста и невесту представляют родителям жениха, то каждый род имеет право привезти свою невесту и может быть объявлена лезга.

Ирэн вопросительно посмотрела на княгиню, уже понимая, что и здесь Кавказ, даже, если он и носит другое название очень похож на тот Кавказ, который был в её мире. Драки среди мужчин возведены в культуру и обычаи. И она не ошиблась.

Лезга – это драка, и если приезжают другие претендентки в невесты, то жених, должен драться со всеми её братьями, сколько бы их ни было. А, если приезжает несколько невест, и с ними братья, то и с этими братьями, если те заявляются на лезгу.

Ирэн ахнула:

— И что так каждый раз?

Княгиня Дадияни ответила:

— Обычно нет

И посмотрела на Софью

— Значит только нам так повезло, — задумчиво проговорила Ирэн, пока не понимая, чем вообще это может обернуться.

— Вай, Ирэн, — успокаивающе сказала бабушка Нино, — Давид знал на что шёл, он справится.

Взглянула на Софью:

— Веришь в него?

Софья, которая всё это время сидела и широкими глазами смотрела и слушала, твёрдо ответила:

— Верю

— Вот и правильно, — совершенно без акцента сказала княгиня Дадияни, — верь в него и он выйдет победителем и будет твоим.

— Но ведь это не честно, — воскликнула Ирэн, — сколько там этих братьев и все на одного?

— Так жених тоже может попросить помощи у своих братьев, — сказала княгиня

— И сколько братьев у Давида? — саркастично спросила Ирэн, точно зная, что только один

Но княгиня Дадиани ответила:

— Братья у Давида самые сильные мужчины и ты их знаешь

Ирэн охнула:

— Якоб, Али, — они будут драться?

Княгиня улыбнулась:

— Ещё час назад я бы сказала не знаю, но после того, что я слышала от Терезы Леониди, когда она уходила от вас, скажу, совершенно точно будут. У Терезы пять братьев и все очень любят свою сестру.

Ирэн побледнела:

— А что она кричала?

— Она кричала, что «если не мой, то и не твой»

Глава 14.

— Давай, Нино, рассказывай, что нам ещё надо знать про ваши обычаи, — Ирэн отправила служанку ещё за чаем и немного укоризненно взглянув на княгиню Дадияни, добавила: — разговор будет долгий

Бабушка Нино кивнула и начала рассказ. После того, как она закончила, Ирэн поняла, почему княгиня не рассказала это всё в столице или в Никольском. Потому что, если бы Ирэн всё узнала до того, как они выехали в сторону Горного княжества, она бы сделала всё, чтобы уговорить Софью Обухову не ехать, пусть бы Давид сам решал как сделать так, чтобы Софья из невесты стала женой.

Посмотрела на Софью, думала увидеть выражение ужаса на лице, но нет. Софья сидела спокойная и на лице её была только разве решительность.

— Ну, железная феечка, — подумала Ирэн, с таким выражением на лице, наверное, Жанна Д'Арк всходила на костёр, полная уверенности и веры в собственные убеждения и свою силу. Надеюсь, что мы избежим радикальных действий.

А вслух спросила:

— Нино, из того, что ты сказала, я понимаю, что чем быстрее мы обвенчаем Давида и Софью, тем быстрее закончатся все эти «пляски» вокруг чужого жениха?

Софья заинтересованно оживилась.

Бабушка Нино кивнула и произнесла:

— Есть сложность, раньше, чем через месяц после представления родителям нельзя.

— Так чего же мы ждём? Пошли к твоему сыну, — Ирэн намеренно использовала такую формулировку: не к «князю», а к «сыну».

Бабушка Нино оценила и кивнула:

— К сыну пошли, только переоденься

— Подарки брать? — по-деловому спросила Ирэн, подумала и ещё спросила: — А можно я Якоба позову, мы же с ним... как бы родители?

— Якоба позови, а подарки не надо, оставь на официальное представление, и да, это мой сын должен тебе подарки дарить, тебе принадлежит жизнь Давида, — хитро улыбнулась бабушка Нино

И Ирэн подумала: — Может в Горном княжестве мужчины и считают себя главными, но как много они делают только потому, что этого хотят женщины, которые стоят за ними. А Софья наша как раз из таких, кто может встать рядом. Боец!

У князя Кирилла Дадияни их, конечно, же не ждали, но не принять мать князь не мог.

Князь нервничал. Он собрал много информации сразу, как узнал, что Давид принёс клятву рода Ирэн Лопатиной. И вся эта информация была настолько противоречивой, что сперва он подумал, что информаторы его обманывают.

С одной стороны, ветренная глупая баба, сбежавшая с молодым офицером, с другой стороны серьёзная ответственная молодая женщина, взявшая на себя ответственность за семью отца и своих детей, талантливый изобретатель, за несколько месяцев, ставшая богатейшей женщиной империи, кавалер ордена Святой Анны. Как тут было не занервничать?

Да ещё теперь весь род обязан ей за жизнь сына и наследника.

Он успел спросить Якоба Морозова об Ирэн, но понял, что тот давно и безнадежно влюблён, поэтому не в состоянии говорить объективно.

А вот Софья Обухова ему понравилась, ещё когда пришла первая информация о девочке...

То, что он узнал об этой семье, говорило только о том, что родословная там чуть ли не древнее самого рода Дадияни.

Ему рассказали, как она вытаскивала сына после покушения, не побоявшись ни запачкаться, ни разрушить репутацию. Конечно, это мнение у него сложилось задолго до её приезда, и он считал, что она такая высокая, крепкая, сильная, яркая и уверенная в себе девица, не очень-то доверяя письменным описаниям информаторов, считая их субъективными.

Поэтому, когда он увидел, маленькую, бледную до прозрачности, хрупкую девочку с усталым лицом, то сперва подумал, что это кто-то другой. Ну не может девушка таких достоинств выглядеть словно эфемерное существо. Но нет, девица представилась как Софья Обухова, но когда он что-то сказал, выказав скрытое пренебрежение, то в глазах девчонки словно огонь зажегся и князь явственно услышал звон клинков, вынимаемых из ножен.

И сейчас, когда дверь распахнулась и в его покои вошла мама, Ирэн Лопатина и Софья Обухова, то Кирилл Дадияни даже не удивился. Только удержал тяжёлый вздох и приготовился слушать. А вот облегчённый вздох князь не удержал, когда увидел, что вслед за явно решительно настроенными дамами заходит Якоб Морозов, рука у Якоба была забинтована.

— Сын, — в голосе княгини Дадияни были слышны весёлые нотки, но говорила и выглядела она при этом абсолютно серьёзно, — позволь представить тебе невесту Давида Софью Обухову и её наречённых родителей, Ирэн Лопатину и Якоба Морозова.

— Ого, это серьёзно, — подумал князь Кирилл, — жаль, что раньше не знал, что Якоб представляет интересы Софьи. Потом вспомнил, что в одном из первых донесений было указано, что воспитывалась Софья братом, потому как родители их погибли. И от когда-то большого и многочисленного рода остались только эти двое.

Якоб взял слово и сразу перешёл к делу:

— Кирилл, мы хотим назначить день свадьбы и чем раньше он будет, тем лучше. Что скажешь?

Дадияни тоже ответил прямо, раз уж Якоб не стал заходить издалека:

— Ты знаешь, Якоб, наши традиции это то, что делает нас сильным народом. Нас очень немного, но традиции когда-то помогли сохранить нашу нацию, и мы не можем идти против них. Поэтому всё, что я могу — это месяц.

Якоб взглянул на Ирэн, заметил, что ей не нравилось то, что говорил князь, она сидела с пустым лицом, не выражавшим никаких эмоций и именно это подсказало Морозову, что на самом деле чувствует Ирэн.

Поэтому он сказал то, что он сказал:

— Кирилл, ты князь, и это всё, что ты можешь?

Глаза Дадияни сверкнули гневом. Только потому, что Морозов кровник его сына он сдержался.

— Зарываешься, граф, — только и сказал он.

Ирэн почувствовала, что разговор пошёл куда-то не туда и вмешалась:

— Якоб, позволь мне сказать

Якоб кивнул.

Кирилл Дадияни удивлённо взглянул на маленькую темноволосую женщину, которая заставила его нервничать ещё когда он только узнал, зачем она едет в княжество.

— Князь, — начала Ирэн, — все здесь присутствующие знают цель нашего приезда и это не только брак вашего сына с княжной Обуховой. Мы здесь по поручению императора. И, если мы сделаем то, что наметили и найдем в вашем княжестве «чёрную кровь», то вы станете одним из самых богатых княжеств.

Ирэн сделала паузу, дав князю время осознать, что она только что сказала, и продолжила:

— Я здесь, ключевое звено, но я также взяла на себя ответственность за Софью. Чтобы выполнить поручение императора мне придётся отлучаться, и я не смогу постоянно быть с

Софьей, а единственный способ обезопасить юную княжну, это сыграть свадьбу, и тогда у всех тех, кто ещё сомневается в том, что свадьба состоится, придёт осознание, что всё, шансов нет.

Повернулась к Якобу:

— Якоб, ты рассказал про наёмника?

После рассказа Якоба князь внимательно посмотрел на него и Ирэн, и тяжело сказал:

— Это очень серьёзное обвинение, нужен живой свидетель.

Живого нет, — просто ответил Якоб, — он был опасен, — Якоб показал на перебинтованную руку, — я не мог рисковать.

Тогда я не смогу их обвинить, но, — на этом Кирилл Дадияни сделал паузу— я могу отказать им от дома. Это возможно пока они не объявили лезгу.

Князь Дадияни посмотрел в окно, за которым стояла чёрная темнота и сообщил:

— Сделаю это прямо с утра

А с утра, когда Ирэн проснулась и вышла на завтрак, который попросила накрыть в покоях у раскрытого окна, выходящего на море, от служанки она узнала, что братья Леониды объявили лезгу.

— Ну вот, не успели, — с ужасом подумала Ирэн.

Потом пришла Софья и сказала, что первый бой назначен уже на сегодня. Вечером Давид будет биться со старшим братом Терезы. А условия всегда определяются непосредственно перед боем, чтобы никто ничего не мог заранее подготовить. Это может быть бой с оружием, а может быть просто драка. Может быть до первой крови, но никогда не смертельный, если только это не лезга за честь.

Ирэн переспросила:

— А как звучал вызов братьев Терезы?

Софья задумалась, подсказал служанка, которая разливала отвар по чашкам:

— Братья Леониды вызвали Дадияни биться за честь сестры.

Ирэн и Софья переглянулись, поняли друг друга без слов и, быстро закончив завтрак, пошли собираться.

Глава 15.

Собрались быстро. Софья переняла стиль Ирэн, длинные закрытые платья по фигуре без корсетов.

Что интересно в консервативном Горном княжестве примерно такие платья и носили. Не было ни пышных кринолинов, ни открытых декольте, но смотрелись такие платья просто потрясающе.

Первым делом они собирались зайти к княгине, выяснить, что вообще планируется.

Накануне, княгиня их просветила, что лезга важная часть любой свадьбы, но обычно она проходит мирно и дерутся просто мужчины, зрелищно, но не кроваво. Это родня и друзья.

Вообще культура драк в Горном княжестве была возведена в принцип, по которому здесь решались споры и отмечались радостные события. Кавказцы дрались всегда. Любое событие включало в себя ритуальные драки.

На сегодня было назначено представление гостей, но как узнала Софья первый бой тоже назначен на этот день. Поэтому надо было выяснить, как горцы собираются всё это совместить.

Софья и Ирэн направились к двери, но не успели выйти. За дверьми послышался какой-то шум и спустя пару секунд дверь распахнулась и вошли двое.

Женщина, чем-то похожая на Давида, только с совершенно бесстрастным лицом, словно маска, и мужчина, скорее всего военный, он был в чёрной черкеске и в руках у него был ларец.

Женщина остановилась и сказала глубоким грудным голосом, глядя на Ирэн:

— Приветствую вас в своём доме, мкшнели-кали*

(*спасительницы)

Потом взглянула на Софью и добавила:

— Тебя и твою дочь

Ирэн смотрела на мать Давида. Красивая, вошла и поклонилась с достоинством. Станет ли она им с Софьей другом или видит своего сына с другой?

— Рада быть в твоём доме, достопочтенная сахлис калбат'они*, — ответила Ирэн так, как вчера рассказала бабушка Нино

(*хозяйка дома)

Женщина улыбнулась:

— Меня зовут Дариа Кета Дадияни, и да, я мама Давида. Зови меня просто Дариа.

Ирэн тоже улыбнулась в ответ

— Тогда и ты Дариа, зови меня просто Ирэн, а это моя наречённая дочь, Софья

И как только имена прозвучали, слово лёд треснул, лицо матери Давида перестало напоминать бесстрастную маску, стало видно, что она любит и умеет улыбаться.

А Ирэн подумала: — ну, надо же, такой какой-то весь жёсткий неприветливый отец у Давида, а его жена выглядит очень счастливой женщиной.

Мужчину представлять не стали, что только подтвердило, что, скорее всего, это охрана.

Скоро ларец был поставлен на стол и открыт.

Подарки поистине были королевские. Потрясающе тонкой работы кольцо из огненных рубинов Дариа подарила Ирэн.

Нашёлся подарок и для Софьи, и это было кольцо из бриллиантов, но кулон был из камня розовато-оранжевого цвета.

Ирэн такого раньше не видела

— А что это за камень такой? Очень красиво смотрится, — спросила она у Дариа

Оказалось, что это солнечный сапфир*. Очень редкий камень, и говорят, что оберегает своего владельца от ядов и болезней.

—Когда-то Нино Кетеван, мать моего мужа, передала мне это украшение, теперь я передаю его тебе

*(*Действительно существуют сапфиры жёлтого цвета. Оттенок может быть разным – от лимонного до насыщенного янтаря. Выше всего ценятся сапфиры из Шри-Ланки, которые обладают насыщенным желтым цветом без каких-либо вкраплений.*

Отдельного упоминания заслуживает сапфир Падпараджа – камень, обладающий розово-оранжевым цветом. Часто говорят, что по цвету этот минерал похож на цвет солнца на восходе. Его стоимость в сотни раз превышает другие сапфиры, поэтому это камень премиум-класса)

Ирэн понравилось, что Дариа выбрала именно это украшение, если это фамильное и Софья появится в нём на приёме, то сразу станет понятно, что её приняла семья.

Но в связи со всеми последними событиями, Ирэн не могла не спросить:

— А как же лезга? Мы слышали, что на сегодня назначен первый бой

Дариа улыбнулась и обратилась к Софье:

— У моего сына нет сомнений, неужели ты сомневаешься, что в том, что он победит?

Софья покачала головой:

— Конечно, нет, не сомневаюсь

— Это правильно, — сказала мать Давида, — мой муж тоже за меня дрался. У его невесты было семеро братьев. Он всех победил. Он и его братья. Их было трое против всех. Я в него верила.

И Дариа рассказала нам историю, в которой отец Давида тоже пошёл против воли отца и дрался за свою любовь.

После этого разговора стало не так страшно.

Ирэн подумала, что ей было бы сложно принять такой менталитет. Когда мать говорит сыну: иди и дерись, как ещё ты станешь мужчиной.

Она представила, что Саша вырастет и ей придётся отправлять его на бой, вот так с улыбкой, и верить в то, что он победит. Сможет ли она так? Ирэн не могла ответить себе на этот вопрос.

И ей стало интересно, а Софья сможет? Ведь это ей надо будет принять эту культуру и растить своих детей в ней.

Дариа рассказала, что сегодня будет торжественный обед, на котором всех представят, спустя час после обеда начнётся лезга и будет продолжаться до заката, чтобы потом возобновится на рассвете.

А мужчины сейчас скорее всего тренируются.

На восточной стороне дворца расположена боевая площадка, утром там солнце, а когда жар становится слишком сильным, то на площадку начинает падать тень и тренировки продолжаются. В той же стороне будет проходить и лезга.

—Теперь можно никуда не идти, — подумала Ирэн, — а просто прогуляться до моря.

Они с Софьей проводили мать Давида и в сопровождении охраны пошли на прогулку.

Софья, сложив ручки на груди и заглядывая в глаза Ирэн проговорила:

— Я бы хотела его увидеть, хоть одним глазком, Ирэн, давай сходим, посмотрим

— Я бы тоже, — подумала Ирэн, но не о Давиде, а о совсем другом мужчине.

Ирэн спросила у охраны, как можно пройти к морю, оказалось. Что они так и так пойдут мимо боевой площадки, поэтому решили разобраться на месте, откуда можно будет подглядеть.

Боевую площадку они заметили издалека. Вокруг толпилось большое количество ... женщин. Ирэн с Софьей переглянулись и решили всё-таки подойти, сделав вид, что они не в курсе, что там происходит.

Ирэн и Софье с их небольшим ростом, по сравнению с горными, в большинстве своём высокими женщинами, ничего не было видно.

Зато они подошли достаточно близко и пока никто из женщин, явно увлечённых тем, что происходило на площадке не обратил на них никакого внимания. И у них была возможность послушать, что говорят. А говорили много:

— Давид ещё молод и ему вряд ли справится со старшими братьями Леониди

— Но Дадиани не сдаются, поэтому сила духа у них выше, чем у этих шакалов Леониди

— А этот рус красавец, я бы хотела, чтобы такой за меня бился

— Ты посмотри, как они все дерутся, а какие клинки у ханиданца. Он словно родился с ними. Опасен как змей.

—Смотри, Давид без рубахи вовсе уже не мальчишка

В общем дамы не стеснялись выражать своё мнение.

У Софьи начали краснеть щёки. Ирэн поняла, что это не от смущения. Софья Обухова злилась, что все стоят и обсуждают её Давида.

Ирэн отчего-то тоже было неприятно, что все пялились на Якоба.

И вдруг на них обратили внимание.

Сразу возникла тишина. И дамы даже отступили на шаг, образовалось некое свободное пространство вокруг Ирэн с Софьей

— Гамарджобат, всем, — вспомнила Ирэн вчерашний разговор с бабушкой Нино и улыбнулась, — чем занимаетесь?

— А она мне нравится, — прозвучал громкий, даже зычный голос, принадлежащий высокой дородной женщине.

Она подошла ближе:

— Манана

Ирэн тоже ответила, назвав своё имя и представив Софью как свою наречённую дочь.

После этого пелена отчуждённости спала, все, кроме нескольких начали называть свои имена и подходить ближе, что получше рассмотреть двух «малышек», как их «окрестила» Манана.

— Пришли посмотреть на своих мужчин? — спросила Манана, и все вокруг понимающе заулыбались

Женщины расступились и у Ирэн с Софьей получилось пройти поближе к площадке.

А там было на что посмотреть. С одной стороны площадки тренировались Али, Якоб и Давид, и с ними ещё один парень, похожий на Давида, но выглядевший значительно моложе. А с другой стороны, примерно десять человек, среди, которых выделялись пятеро черноволосых, похожих друг на друга мужчин.

Стоявшая сзади Манана сказала, заметив, что Ирэн смотрит в ту сторону:

— Эти черныши, братья Терезы. Очень опасен старший и средний, остальные послабее.

Ирэн тоже отметила, что один из этих мужчин был значительно выше остальных, руки у него были длинные, а тело было сухое, все перевитое мышцами и несмотря на рост двигался он очень быстро. Сейчас на него нападали трое, и он успевал не только отбиваться, но и наносить удары.

Ирэн перевела глаза на своих, как она мысленно называла тех, кто стал ей дорог. И увидела, что Якоб уже без повязки и дерётся в полную силу, и пусть он не такой высокий и длиннорукий, но Ирэн показалось, что движения его гораздо более скоординированные.

Софья тоже, придвинувшись ближе, прошептала:

— Наши лучше.

Они развернулись, чтобы пойти дальше и Манана, которая оказалась двоюродной сестрой матери Давида, попросилась пойти к морю с ними.

Ирэн согласилась, женщина ей понравилась. Манане было примерно около сорока лет, громкий голос и открытое лицо свидетельствовали о том, что у такой вряд ли есть камень за пазухой, а вот поговорить было бы интересно.

Но сразу уйти не получилось. Им навстречу двигалось несколько женщин и во главе их шла Тереза Леониди. И шли они целенаправленно к тому месту, где находились Ирэн и Софья.

Ирэн почувствовала, как напряглась рука Софьи, и та неожиданно жёстко сказала:

— Ирэн, это мой бой, я сама

Глава 16.

Казалось, что Тереза не остановится, так быстро она шла, но Софья встала, развернувшись лицом и Терезе пришлось притормозить.

Женщины, которые до этого все стояли как придётся, сдвинулись за спинами Ирэн и Софьи, и Ирэн так стало приятно.

Она даже не всех запомнила по именам, и уж тем более не запомнила кто, чей родственник, но поняла, что спину ей прикрыли, и теперь от Сони зависело, как дальше будут к ней относиться.

Здесь не изнеженная столица, где ты всегда можешь спрятаться за спину брата, здесь принято быть сильным.

— Пропусти, — всё тем же тоном, каким Тереза вчера с утра говорила с Ирэн, заявила «невеста»

— И вам доброго дня, — чуть склонив голову набок ответила Софья, не сдвинувшись ни на полшага, и улыбнулась

Похоже, что эта её улыбка и вывела из себя Терезу, рот её некрасиво скривился и она неожиданно грубо и срывающимся на визг голосом прокричала:

— Т-ты, бледная моль, как ты смеешь так со мной говорить?

Софья спокойно взглянула на неё и, сделав паузу, спросила, слегка приподняв бровь:

— Это вы мне?

Тереза начала задыхаться, Ирэн еле сдерживала смех, понимая, что если она сейчас расхохочется, то и ей придётся «драться», а она не умела.

Зато Манана не стала сдерживаться, она расхохоталась, и все остальные дружно подхватили её раскатистый смех. Никто уже не смотрел на боевую площадку, основное действие разворачивалось здесь.

— Вай Тереза, шла бы ты уже своей дорогой, пока не опозорилась, говорят, что, ты уже ругалась как портовый грузчик в женском крыле дворца. Здесь не надо, здесь тебя «жених» услышит, — громко и миролюбиво проговорила Манана

Тереза, которая уже открыла рот, как раз, видимо для того, чтобы высказать все ругательства, сразу же его закрыла и, сверкая глазами и громко дыша, резко развернулась и пошла обратно.

Окружавшие Ирэн и Софью дамы, начали одобрительно кивать и говорить, что в Соне течёт горная кровь, дети будут сильными. И вот теперь Соня покраснела уже от смущения.

А Манана, наклонившись к Ирэн, тихо и серьёзным тоном сказала:

— Будьте осторожнее, Леониди те ещё шакалы, на любую подлость способны, особенно женщины.

А к морю они всё-таки дошли, и Ирэн сбросив туфли и зажав подол длинного платья носилась по песку, словно девчонка, и подходила близко-близко к морю и море осторожно слизывало песок с её стоп. Вода в море была тёплая.

Хотелось сбросить платье и рухнуть в воду, проплыть немного, а потом развернуться на спину и, раскинуть руки, изображая звезду, раскрыть ладони вверх, чтобы в прямо на них светило солнце и, прикрыв глаза, покачиваться на волнах.

Но сзади скалой возвышался огромный княжеский дворец, половина окон, которого смотрела на море и Ирэн не знала, принято ли здесь купаться и в каком виде они это делают.

Настроение поднялось, есть у моря такое свойство, оно может смывать всё сложное и тяжёлое. Ты смотришь на него и начинаешь понимать, что вот оно здесь катало свои волны сотни лет, и будет делать это ещё столько же, но сейчас именно ты оставляешь следы на песке.

Вслед за Ирэн и Софья разыгралась. Но никто из них не видел мужчину, закрепившегося на скале и внимательно наблюдающего за женщинами, которые были одеты гораздо ярче, чем одевались женщины в Горном княжестве и сейчас порхали по пляжу словно две экзотические бабочки.

Когда Ирэн собиралась на обед к ней заглянула княгиня Дадияни, бабушка Нино, чтобы сообщить:

— Не бойся Ирэн, Кирилл придумал, как избежать кровопролития. Он объявит сегодня на обеде.

Это воодушевило Ирэн. Значит суровый отец Давида тоже на их стороне.

За Ирэн и Софьей зашёл Якоб Морозов вместе с Али. По пути в большой зал Якоб рассказал Ирэн как разместили инженеров и профессоров.

Они пока в основном отдыхают, ждут, когда прибудет оборудование, а Гукасов и Шмоль сегодня ездили и смотрели, где можно попробовать начинать ставить буровые. Собирали образцы грунта и действовали по инструкции, написанной Ирэн.

Ирэн стало стыдно, что она за день даже ни разу про них не вспомнила.

Якоб её уверил, что профессора и сами неплохо справляются.

Ирэн ещё раз подумала, что все дни такие насыщенные, что ей даже было некогда сесть и написать письма.

— Яша, как твоя рука, — спросила она и призналась, — увидела, как вы тренировались, ты был без повязки

Морозов ответил:

— Рука зажила, не переживай. А вообще-то надеть повязку значит дать понять сопернику, что у тебя есть слабое место.

Морозов улыбнулся:

— А у меня нет слабых мест

И Ирэн вспомнила, что есть одно, и это она. Но она постарается, чтобы никто не смог «ударить» так, чтобы попасть в «слабое место» Якоба Морозова.

Ирэн надела на обед парадное платье, на шее у неё висел орден. Они вошли в зал и стоящий народ начал перешёптываться, а потом и довольно громко так, что ей стало слышно, спрашивать:

— Это что у неё орден? Святая Анна? Так это правда?

Князь Дадияни представил Ирэн, сказал, что у рода Дадияни долг жизни перед Ирэн Лопатиной, и она и вся её родня теперь под защитой рода.

Поблагодарил Софью за спасение и отвагу. Все наконец узнали, что на молодого князя Дадияни было совершено покушение, а юная княжна спасла его.

Князь объявил, что по старинному обычаю будет лезга. Но день свадьбы был назначен раньше, чем Леониды объявили лезгу, поэтому лезга будет без оружия, просто бой и борьба.

Но здесь встал высокий и грузный мужчина, посмотрел на всех и громко сказал:

— Я Иракли Леониди, глава рода Леониди, обвиняю князя Давида Дадияни в том, что он не сдержал слово, данное моей дочери, и требую лезгу во имя чести.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.